

"ТАСС УПОЛНОМОЧЕН ЗАЯВИТЬ..."

Инсценировка в двадцати четырех эпизодах
Ф.ШЕЛНА

Пьеса направлена для распростра-
нения управлением театров Минис-
терства культуры РСФСР

Ответственный редактор А.АНТОНОВСКИЙ

✓ ВААП-ИНФОРМ

ЮЗО12, Москва, проезд Сапунова, д. 5

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ФЕДОРОВ ПЕТР ГРИГОРЬЕВИЧ.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР КОНСТАНТИНОВ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ.

ПОДПОЛКОВНИК СЛАВИН ВИТАЛИЙ ВСЕВОЛОДОВИЧ.

ПОДПОЛКОВНИК ГМЕРЯ ГРИГОРИЙ ЛЬВОВИЧ.

ПОДПОЛКОВНИК ПРОСКУРИН МИХАИЛ ИВАНОВИЧ.

ДУЛОВ ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ - офицер безопасности в посольстве СССР.

СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГРАЧЕВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ.

СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГАВРИЖОВ АЛЕКСЕЙ ТРОФИМОВИЧ.

ЕРЕМИН ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ - зав.отделом МИДа.

ПОТАПЕНКО ГАЛИНА ИВАНОВНА.

А Р Х И П К И Н - садовник.

КОНТАРАДЗЕ - врач.

ВРОНСКАЯ ОЛЬГА.

ДЮБОВ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ.

ПОСОЛ США в СССР.

НЭЛЬСОН ГРИН - президент военно-промышленной корпорации.

МАЖЛ ВЭЛШ - заместитель директора ЦРУ.

ДЖОН ГЛЭББ - сотрудник ЦРУ, выдающий себя за коммерсанта.

РОБЕРТ ЛОРЕНС - резидент ЦРУ в Луисбурге.

П И Л А Р - женщина, связанная с ЦРУ.

С Т А У - начальник полиции в Луисбурге.

Х Р Е Н О В - эмигрант.

СЕКРЕТАРЬ ГЕНЕРАЛА КОНСТАНТИНОВА.

СЕКРЕТАРЬ ГЕНЕРАЛА ФЕДОРОВА.

БАРМЕН В "ТОНКОНГЕ".

МЕТРОДОТЕЛЬ В "ХИЛТОНЕ".

СЕКРЕТАРЬ ЛОРЕНСА.

ПОНЯТЬЕ, ЧЕРМСТЫ.

Пересекая пространство сцены
на экране бегут колонки цифр.
Шифр... стучит морзянка...

ГОЛОС ПО РАДИО. Ленгли, директору Центрального разведывательного управления США. Строго секретно. По сведениям, поступившим из Москвы от агента "Трианон", русские в случае возникновения кризисной ситуации в Нагони намерены оказать режиму Джорджа Гриссо помощь, несмотря на нашу активную поддержку войск генерала Марио Отано.

Роберт Торенс, резидент ЦРУ в
Луисбурге.

Эпизод первый

США. У Нельсона Грина. За маленьким столиком - НЕЛЬСОН ГРИН, сухощавый старик, маленькие глаза его спрятаны под седыми бровями, и МАЙКЛ ВЛЭШ - человек средних лет с приятной открытой улыбкой.

МАЙКЛ. Эта земляника, Нельсон, пахнет травами Техаса.

НЕЛЬСОН. Она пахнет Африкой.

МАЙКЛ. Неужели из Нагони?

НЕЛЬСОН. К сожалению, нет. Из Луисбурга. Это плохо,

потому что там она дороже на сорок семь центов!

МАЙКЛ. Не разоритесь?

НЕЛЬСОН. Могу. Как-то давно я слушал лекцию одного экономиста - вы тогда еще были ребенком, а не заместителем директора Центрального разведывательного управления - я запомнил его тезис: крах начинается с цента, а не с миллиона... Но к делу.

МАЙКЛ. Нельсон, у нас есть соображения по Нагони. Совет национальной безопасности санкционировал нам проведение там операции "Факел". Но вы ведь знаете этих парней из Пентагона, их не мешает подтолкнуть...

НЕЛЬСОН. Интересы моей корпорации не безразличны нескольким славным парням из госдепартамента, если с приходом этого Гриссо я потерял в Нагони около трехсот миллионов, то они расстались с парой сотен тысяч, а для них это деньги. Скажите, что я должен обговорить с Пентагоном?

МАЙКЛ. Необходимо, чтобы флот, как обусловлено нашим планом, был передислоцирован к берегам Нагони в тот день и час, когда начнется операция. Необходимо, чтобы авиация была готова к переброске туда десанта.

НЕЛЬСОН. Этот вопрос мы решим. А администрация достаточно финансирует ваше предприятие?

МАЙКЛ. Вы же знаете их - крохоборы!

НЕЛЬСОН. Можете рассчитывать на мою помощь. А Москва? Какова будет ее реакция на события в Нагони? Вы контролируете ситуацию?

МАЙКЛ. У нас есть агент в Москве. Весьма информированная личность. Мы имеем возможность рассчитывать свой ход, зная

возможный встречный ход русских. Поэтому я убежден в успехе операции "Факел"!

НЕЛЬСОН. И когда это все может произойти?

МАЙКЛ. Две, три недели - и мы повалим Джоржа Гриссо.

Бегут и бегут по экрану колонки
цифр... стучит морзянка.

Эпизод второй

Москва. Кабинет Федорова. Совещание. ФЕДОРОВ, КОНСТАНТИНОВ, СТАВИН, ПРОСКУРИН, ГМЫРЯ.

ФЕДОРОВ. Итак. Вернемся к самому началу. Первое: на Москву идут радиопередачи ЦРУ неустановленному агенту. В этом месяце особенно часто - четыре! Расшифровке пока не поддаются! Второе: наше посольство в Луисбурге получило любопытное письмо. Константин Иванович, прочтите, пожалуйста.

КОНСТАНТИНОВ /читает письмо/. "...В декабре прошлого года в номере "Хиттона" в Луисбурге два американца, один из которых есть Джон, договаривались с русскими, как вести работу с Москвой и передавать сведения про какого-то "соседа". У русского рожа сытая, и говорит он хорошо по-португальски и по-английски, сука е..." Ну, далее тут фольклор... /Читает./ "...Пусть погибну за это письмо, но молчать дальше мочи нет".

ФЕДОРОВ. Писал русский, это очевидно, их филологи не

владеют с таким совершенством нашим матом... Где сейчас одна из наиболее горячих точек в мире?

СЛАВИН. Пожалуй, в Африке, в Нагони.

ФЕДОРОВ /рассматривая письмо/. А где сейчас наиболее сильные позиции ЦРУ в Африке?

СЛАВИН. В Луисбурге.

ФЕДОРОВ. Совершенно верно, в Луисбурге, который находится в двухстах километрах от границ Нагони. Следовательно...

СЛАВИН. ЦРУ интересуется не столько Луисбург, сколько "сосед", то есть Нагония. Видимо, они затевают там нечто серьезное, а потому терпят агента в Москве радиogramмами.

КОНСТАНТИНОВ. Я согласен на такого рода допуск, ведь в Нагони раньше стояли ракеты с ядерными боеголовками, направленные на нас. Потеря Нагони для американцев - удар сокрушительный... они, полагаю, готовы на все, чтобы вернуть Нагонию.

ФЕДОРОВ. Сегодня в МИДе нас познакомили с этим документом. /достает из папки письмо, читает./ "Москва, Кремль. Весьма секретно. Правительство республики Нагони просит оказать срочную экономическую помощь. Существует угроза прямой военной агрессии. Если мы не получим советскую помощь, судьба нашей революции обречена. Джорж Гриссо, премьер-министр". /Пауза./ Если учесть, что вся наша помощь Нагонии идет через порты Луисбурга, то государственная важность дела ясна...

КОНСТАНТИНОВ. Если мы допускаем версию автора письма из Луисбурга, если он прав и ЦРУ завербовало кого-то из на-

ших в "Хилтоне", если этот человек вернулся в Москву и имеет доступ к секретным документам, то наша задача ясна.

ГМЫРЯ. Видимо, стоит начать с проверки тех, кто работал в Луисбурге, Петр Григорьевич.

КОНСТАНТИНОВ. Следует проверять и тех, кто работает там поныне.

СЛАВИН. Но радиogramмы идут на Москву, Константин Иванович. Какой смысл отправлять сюда радиogramмы, если их агент в Луисбурге?

КОНСТАНТИНОВ. А если допустить, что наметку информации ЦРУ получает в Луисбурге, а подтверждения требует от своего человека в Москве. Такую возможность вы отвергаете?

СЛАВИН /подумав/. Нет. Не отвергаю.

ФЕДОРОВ. Итак, подытоживаю. Работу по выявлению агента будем вести по следующим направлениям. Первое - Проскурин устанавливает организации, связанные с поставками в Нагонию техники, лекарств, оборудования. Второе - полковник Гмыря наблюдает за выявленными разведчиками ЦРУ в посольстве США в Москве. Все их контакты, маршруты поездок должны быть проанализированы с учетом данных, которые мы получим, реализовав первую позицию. Третье - товарищ Славин передает руководство своим отделом полковнику Гмыре и вылетает в Луисбург. Виталию Всеволодовичу предстоит установить, кто автор письма. После этого...

СЛАВИН. Если получится...

ФЕДОРОВ /словно не слыша/. ...после этого, если Славин будет убежден, что имеет дело не с провокатором, а с искренним человеком, то знакомит его с фотографиями членов совет-

ской колонии и тех, кто работал там ранее. И тот опознает завербованного...

СЛАВИН /рассматривает дуисбургское письмо/. Номер в "Хилтоне" стоит сорок долларов, а жить надо там, обязательно там.

ФЕДОРОВ. Почему обязательно в "Хилтоне"?

СЛАВИН. Потому что, если допустить, что автор письма стал случайным свидетелем того, как /читает/ "В декабре прошлого года в номере "Хилтона" в Дуисбурге два американца договаривались с русским...", то может статься, что наш корреспондент работает в "Хилтоне" в службе...

ФЕДОРОВ. Допустим. Согласен, Виталий Всеволодович, вылететь надо завтра. Желаю удачи. Руководство операцией осуществляет генерал Константинов. Думаю, все понимают серьезность нашей задачи. "Ястребы" готовят новый удар. Это еще одна попытка поставить мир на грань катастрофы. Константин Иванович, прошу докладывать мне о ходе поиска ежедневно.

/Встал, встали и все участники совещания./

Бегут по экрану цифры... Шифр...

Стучит морзянка...

ГОЛОС ПО РАДИО. Москва. Министерство иностранных дел. Необходима срочная командировка в Нагонию по крайней мере трехсот советников для восстановления мостов, электростанций, железной дороги, разрушенных при уходе колонизаторами.

Необходима также немедленная транспортировка техники, лекарств. Посол Советского Союза в Нагонии Алешин.

Эпизод третий

Луисбург. Посольство СССР. Уголок сада Советского посольства. Диковинная листва, забор из металлических панелей и пи́к в колониальном стиле, видимо, построенный еще португальцами. Входят СЛАВИН и ДУЛОВ. Слышна тихая мужская песня.

ДУЛОВ. Вам повезло, Виталий Всеволодович, — день сегодня недушный, с ветерком.

СЛАВИН. Кто это? Хороший голос.

ДУЛОВ. Это полицейский у входа в посольство. Они, как птицы, без барометра чувствуют хорошую погоду и поют.

СЛАВИН. Давайте, коллега, здесь и поговорим. И ветерок, и весна /с улыбкой/, и электроника в саду не прослушивает!..

ДУЛОВ /смеется/. Комфорт!.. Ну так вот, по поводу Парамонова все вскрылось уже после его отъезда в Москву.

СЛАВИН. Сам Парамонов ничего об этом не сказал?

ДУЛОВ. Никому ни слова.

СЛАВИН. Чем он занимался?

ДУЛОВ. Механик гаража. Прекрасный, надо сказать, механик.

СЛАВИН. Игорь, вы позволите мне вас так просто — Иго-

рем?

ДУЛОВ. Конечно, Виталий Всеволодович.

СЛАВИН. Так вот, Игорь, а по поводу здешних разведчиков ЦРУ? К кому-нибудь из наших не подкрадываются?

ДУЛОВ. Есть тут один занятый персонаж, Джон Глэбб, коммерсант, так сказать! С ним часто видится Зотов.

СЛАВИН. Кто?

ДУЛОВ. Андрей Андреевич Зотов, инженер-корабел. Я его предупреждал о Глэббе, но он только посмеялся: ваша работа такая - в каждом видеть возможного шпиона.

СЛАВИН. Правильно посмеялся. А что он за человек? Претензий у вас к нему нет?

ДУЛОВ. Нет. Рубит сплеча, бранится по поводу того, что мы все браним: и разгильдяйство наше, и перестраховку, и лень... Но, убежден, честен.

СЛАВИН. В его обязанности входит следить за своевременностью наших поставок в Нагонию, почему он здесь, в Луисбурге?

ДУЛОВ. Потому что здесь наши суда, возвращающиеся из Нагонии, запасаются на весь рейс. Там же ничего нет. Порты практически демонтированы колонизаторами.

СЛАВИН. Он давно здесь?

ДУЛОВ. Третий год. В прошлом году жена уехала в Москву - тоскует.

СЛАВИН. Она что, климат не выдержала?

ДУЛОВ. Не в этом дело... Что-то у них сломалось. Говорят, у нее был роман с Дубовым, это приятель Зотова, тоже экономист, кандидат наук.

СЛАВИН. Скажите, Зотов давно встречается с Глэббом?

ДУЛОВ. давно. Зотов участвовал в подписании контракта с его фирмой. А когда здесь жила его жена - Ольга Винтер, - она часто играла с Глэббом в теннис на кортах "Килтона".

СЛАВИН. Познакомьте меня с Глэббом.

ДУЛОВ. Но он же понимает, кто я.

СЛАВИН. И прекрасно.

ДУЛОВ. Прекрасно-то прекрасно, но ведь он может догадаться, кто вы и зачем здесь... Визг в прессе поднимут.

СЛАВИН. Пусть не лезут к нашим людям - мне тогда незачем будет сюда ездить.

ДУЛОВ. Так прямо ему и объяснить? /улыбнулся./

СЛАВИН. Конечно. В конспирации тоже следует соблюдать меру.

/Оба смеются. Входит садовник АРХИПКИН./

АРХИПКИН. Доброе утро, Игорь Васильевич.

ДУЛОВ. Доброе, доброе, Олег Карпович! Знакомьтесь, Виталий Всеволодович, вчера из Москвы!

АРХИПКИН. Из Москвы? Ах ты господи!..

СЛАВИН. Что, скучаете, Олег Карпович?

АРХИПКИН. Считаю дни, когда вернусь домой, последние месяцы досиживаю и - на пенсию. Прошу прощения.

/АРХИПКИН подходит к клумбе, а СЛАВИН и ДУЛОВ уходят. Гихая песня черных полицейских. АРХИПКИН работает. С улицы к забору подходит ЧЕЛОВЕК, он бросает через забор сверток, но сверток зацепился за острие забора. ЧЕЛОВЕК пытается дотянуться до свертка. Тщетно./

ЧЕЛОВЕК /судорожно/. Помоги же. Мужчина, да помоги же!

/Издали крик полицейского, стук каблуков. АРХИПКИН быстро граблями подцепил сверток и перебросил его в сад. ЧЕЛОВЕК улыбнулся ему и бросился бежать. Грохнул выстрел. К решетке прижалось лицо полицейского, он что-то кричит и жестами пытается объяснить Архипкину - "давай", дескать, сверток сюда, мне!/
АРХИПКИН. Ну как же, дожидайся! Небошь на нашей территории!

/ПОЛИЦЕЙСКИЙ с криком бросился вслед убежавшему человеку. Ударил автоматная очередь, потом наступила тишина...на выстрелы в сад выбегают ДУЛОВ и СЛАВИН./

/Отдавая им сверток./ Вот какой-то человек подбросил... По-русски говорил...

/СЛАВИН развернул сверток - в нем листок./

СЛАВИН /читает/. "Я отправил вам письмо про то, как американцы вербовали нашего гада в "Хилтоне". Отправил по почте. Дошло ли? Не ведаю. Американцев тех я снова видел в "Хилтоне", а гада нет. Ладно, я старьй, меня война поломала, опосля нее нам-кался, поскитался, поплакал в подушку готелей, а он-то чего? С сытой рожей и молодой! Коли то мое письмо не дошло, знайте: вербанули американцы нашего".

СЛАВИН /Архипкину/. Вы убеждены, что они его не убили?

АРХИПКИН. Он ушел. Мне все видно было, они бежали за ним вниз по переулку и никого перед ними не было. Видно, он махнул проходными дворами, там их много.

СЛАВИН. Одет был во что?

АРХИПКИН. Как во что? В костюме.

СЛАВИН. Это я понимаю. Какого цвета? Старый или новый? В галстук?

АРХИПКИН. Не заметил.

СЛАВИН. Шрама на лице не было?

АРХИПКИН. Шрама не было. Рука у него правая, беспая, то ли одного нет пальца, то ли двух...

СЛАВИН. Вот это уже важно! Он вам говорил что-нибудь?

АРХИПКИН. Ничего. Только крикнул, мол, помоги, и голос такой хриплый.

СЛАВИН. Игорь, что вам известно о русских эмигрантах в Луисбурге?

ДУЛОВ. Очень мало. Вот разве... есть здесь некто Хренов, бывший власовец. Живет игрою на бильярде, имеет кличку "от двух бортов в середину".

СЛАВИН. Сведений о его связях с разведслужбами нет?

ДУЛОВ. Нет, но известно, что он был связан с уголовными элементами.

СЛАВИН. Где здесь бар с бильярдами, знаете?

ДУЛОВ. Найдем по справочнику.

СЛАВИН. Чудно. Олег Карпович, вы в бильярд умеете играть?

АРХИПКИН. Да так, бывало, с шоферами погоняешь шутки ради.

СЛАВИН. Придется вам со мной поиграть. Поедем в город.

АРХИПКИН. В городе бильярды только в вертепах, нас упреждали.

СЛАВИН. Втроем не страшно, Олег Карпович. Мы с вами будем искать беспалого, а может быть, повстречаем другого русского - поговорите с ним. Ладно?

АРХИПКИН. Если надо, значит надо.

Эпизод четвертый

Москва. Кабинет Константинова. ПРОСКУРИН разложил на столе перед КОНСТАНТИНОВЫМ несколько листов бумаги.

ПРОСКУРИН. Здесь наименование министерств и ведомств, так или иначе связанных с поставками в Нагонию.

КОНСТАНТИНОВ. А конкретно можно?

ПРОСКУРИН. Я сделал прикидку, круг сужается. Осталось всего несколько человек.

КОНСТАНТИНОВ. А сколько из них имеет доступ к секретным документам?

ПРОСКУРИН. Двенадцать.

КОНСТАНТИНОВ. Установочные данные на них подготовлены?

ПРОСКУРИН. Да.

КОНСТАНТИНОВ. Есть что-нибудь настораживающее?

ПРОСКУРИН. У меня ни к одному из них нет претензий.

КОНСТАНТИНОВ. У ЧК не может быть претензий к людям.

Или факты, или ничего.

/Входит ГМЫРЯ./

ГМЫРЯ. Разрешите?

КОНСТАНТИНОВ. Заходите.

/ГМЫРЯ подает Константинову папку, тот просматривает документы./

/Проскурину./ Михаил Иванович, по вашим спискам Парамонов проходил?

ПРОСКУРИН. Да. Но в суженный круг не включен, ведь вы же предполагаете, что агента просят давать сведения экономического характера, а он всего лишь заведует автобазой в "Межсудремонте".

КОНСТАНТИНОВ. Мы получили весьма тревожные сигналы на Парамонова. Был задержан в Луисбурге за нарушение правил движения. Просидел у них в дорожной полиции несколько часов. Никому об этом ничего не сказал. Почему скрыл? Чем занимается "Межсудремонт"?

ГМЫРЯ. Переговорами о ремонте наших торговых кораблей, которые выполняют международные рейсы. /Читает по листу./ "Директор конторы личного автомобиля не имеет. Однако заместитель директора, занимающийся африканскими рейсами, Шаргин Евгений Яковлевич, сорок седьмого года рождения, имеет "Волгу". Парамонов следит за ней лично, делает профилактику".

КОНСТАНТИНОВ. Все?

ГМЫРЯ. Нет, не все. Шаргин имеет доступ к секретной информации. Неоднократно выезжал за рубеж. В Луисбург летал три раза. Среди партнеров на переговорах был Джон Глэбб.

КОНСТАНТИНОВ. Все?

ГМЫРЯ. Нет. Сегодня Парамонов провел весь день в гараже, перекрашивая в серебристый цвет "Жигули", государственный номерной знак 72-21. "Жигули" принадлежат гражданке Винтер Ольге Викторовне, 1948 года рождения, еврейка, беспартийная,

детей не имеет. Муж, Зотов Андрей Андреевич, работает в Луисбурге, занимается вопросами поставок в Нагонию.

КОНСТАНТИНОВ. Когда вы успели, Григорий Львович, времени-то было в обрез?

ГМЫРЯ. Ах, Константин Иванович, меня за то и оттирают на пенсию, что молодых, говорят, слишком гоняю.

КОНСТАНТИНОВ. Вместе на пенсию пойдём. Наблюдение за Парамоновым, я думаю, надо усилить! /Проскурину./ Винтер входит в суженный круг?

ПРОСКУРИН. да. Вот справка. /Передаёт лист./

КОНСТАНТИНОВ /читает/. "Старший научный сотрудник Винтер была допущена к секретным документам, связанным, в частности, с положением в Нагонии, так как тема ее диссертации посвящена проникновению на африканский континент иностранных монополий"... /Оторвавшись от справки./ А муж ее, Зотов, работает в Луисбурге?

ГМЫРЯ. Вот так дело!.. Может быть, сеть? Зотов-Винтер-Парамонов?

КОНСТАНТИНОВ. Зотов даёт намётки информации. Винтер, работающая с секретными документами, перепроверяет здесь, а Парамонов передаёт... Так?

ПРОСКУРИН. Теоретически такая сеть вполне допустима, элегантна даже, сказал бы я. Мы уже присматривались к Винтер. Все в один голос твердят: хороший человек!

КОНСТАНТИНОВ. Надо запросить Славина о Винтер. Ее контакты в Луисбурге, интересы, кто помогал собирать материалы для диссертации.

ПРОСКУРИН. Сегодня же запросим, Константин Иванович.

ГМЫРЯ. Есть еще одно любопытное сообщение: этой ночью второй секретарь посольства США Лунс, выявленный разведчик ЦРУ, выехав из дома в двадцать три часа сорок минут, запутал согрудников, следивших за ним, оторвался от наблюдения, свернул в парк Победы. В парке, когда Лунс снова вошел в сферу наблюдения, он остановился на узеньком шоссе. На несколько секунд вышел из машины, два раза нагнулся, закурил и уехал. В контакт ни с кем не входил. Из парка поехал в посольство, пробыл там до трех утра и вернулся домой. Когда Лунс уехал - из парка вышел мужчина, который сидел на скамейке по маршруту Лунса. Мужчина отправился домой пешком. Живет на улице 1812 года. Шебеко Роман Григорьевич, генерал-лейтенант в отставке....

КОНСТАНТИНОВ. Да!.. Начало операции мне обычно представляется ремонтом в квартире. Все было тихо, спокойно, а как навезут строители материала, как начнут все крушить и корезить, так прощай покой... Давайте-ка возьмем лист бумаги и начертим схему. /Чертит./ Значит, в поле наших интересов оказался Парамонов, проверка Парамонова прибавила Ольгу Винтер, и она оказалась женой Зотова. Так? /Чертит./ Пойдем дальше. Парамонов. Возможно, во время задержания в полиции завербован на чем-то. На чем?

ГМЫРЯ. Да зачем он им? ЦРУ такие не очень-то нужны.

ПРОСКУРИН. Возможно, передаточная инстанция?

КОНСТАНТИНОВ. Допустим. Между кем?

ПРОСКУРИН. Зотов в Луисбурге наводит на проблемы. В Москве Шарыгин - главный источник. Винтер - перепроверка данных Шарыгина, к ней в институт приходят материалы изо всех

министерств. Парамонов связник - передает.

КОНСТАНТИНОВ. Как передает? Где? Кому? Не генералу же Шебеко...

ГМЫРЯ. Бессонница у старика, мы проверили... Каждую ночь гуляет в парке Победы...

КОНСТАНТИНОВ. Где был Парамонов, когда Лунс туда ездил?

ГМЫРЯ. Дома.

КОНСТАНТИНОВ. Винтер?

ГМЫРЯ. Не установлено.

КОНСТАНТИНОВ. Шаргин?

ГМЫРЯ. Сидел в ресторане.

КОНСТАНТИНОВ. А где все они находились во время последней радиопередачи разведцентра?

ГМЫРЯ. Шаргин был на работе, принимать, следовательно, не мог. Парамонов - дома, Винтер - тоже.

КОНСТАНТИНОВ. Надо бы график завести, кто где находится во время передачи их центра.

ПРОСКУРИН. Наши специалисты утверждают, Константин Иванович, что передачи Европейского центра ЦРУ могут в Москве принимать только сверхмощные приемники типа "Филипе" или "Панасоник".

КОНСТАНТИНОВ. А какой приемник у Винтер?

ГМЫРЯ. По данным опроса знакомых Винтер в Шаргина, установлено, что у них дома приемник типа "Панасоник-делюкс" 1978-го года выпуска.

СЕКРЕТАРЬ /входит/. Товарищ генерал, срочное сообщение. /Кладет папку и уходит./

КОНСТАНТИНОВ /прочитав документы/. Телеграммы развед-

центра ЦРУ. Сразу три!

ПРОСКУРИН. Да! Такого рода интенсивность может быть лишь накануне событий...

КОНСТАНТИНОВ. А мы все гадаем!

ГМЫРЯ. Что же Славин медлит?

ГОЛОС ПО РАДИО. Москва. Центр.

Существуют ли в Центре данные о русской эмиграции в Дуисбурге? По моим сведениям, здесь проживает около ста человек. Известно ли что-нибудь о человеке, у которого на правой руке нет двух пальцев? Славин.

Эпизод пятый

Дуисбург. Бар. "Тонконг". За стойкой бара СЛАВИН, КАРПОВ и АРХИПКИН. БАРМЕН подает им коктейль.

СЛАВИН. Что ж это вы, Олег Карпович, три партии мне просадили? Всухую?

АРХИПКИН. Нервничаю. Руки дрожат. Непривычно как-то. Вертепства не люблю. Я деревенский. Нам это против сердца.

СЛАВИН. Слово такое "надо" знаете?

АРХИПКИН. Это я понимаю, а все одно не в своей тарелке.

СЛАВИН /Бармену/. Кто у вас тут хороший игрок?

БАРМЕН. У нас бывает только один хороший игрок, сэр, мистер Хренов, "от двух бортов в середину", вот за тем столом. Мастер! Простите, сэр... /Отошел./

СЛАВИН. Предложите, Олег Карпович, ему сыграть.

АРХИПКИН. Ох, господи, у меня аж все молотит внутри... Может, жахнуть для храбрости?

ДУЛОВ. Если поможет. /Бармену./ Две водки.

/АРХИПКИН, выпив, подходит к Хренову./

АРХИПКИН. Слышь, сыграем, что ль? На пять руб... долларов.

ХРЕНОВ /после паузы. Хрипло/. Ты кто?

АРХИПКИН. Садовник.

ХРЕНОВ. Откуда?

АРХИПКИН. Посольский.

ХРЕНОВ. Красный, значит?

АРХИПКИН. Какой же еще... конечно, красный.

ХРЕНОВ. Меня откуда знаешь?

АРХИПКИН. Я тебя и не знаю вовсе... Бармен сказал, что ты русский, я и подошел. Поиграем?

ХРЕНОВ. Может, лучше поговорим, а? Впервые красного вижу после войны. Ни разу не встречал.

АРХИПКИН. Нашкодил небось, вот и шарахаешься!

ХРЕНОВ. Это было. Посидим, я угощаю. /Садится за столик./ Две водки! Что на стаканы смотришь? Здесь так наливают - по сорок граммов. Они ведь глоточками cedят, нелюди.

АРХИПОВ. Слышь, а где этот-то?

ХРЕНОВ. Кто?

АРХИПКИН. Ну, как его?

ХРЕНОВ. Колька, косой?

АРХИПКИН. Да нет, этот... /Ударил себя по пальцам./

ХРЕНОВ. Ванька Беспалый, что ли?

АРХИПКИН. Да.

ХРЕНОВ. В отеле, где же еще. Он там по двенадцать часов дежурит. А зачем он тебе?

АРХИПКИН. По радио про него передавали из Москвы.

ХРЕНОВ. Бандюга, мол, и власовец, да?

АРХИПКИН. Не, родственники разыскивают его.

ХРЕНОВ. А вот если с повинной прийти, сколько сейчас нашему брату дадут?

АРХИПКИН. Смотря за что... Слышь, ты мне скажи, как этого Беспалого найти? Адрес знаешь?

ХРЕНОВ. Я все знаю, садовник, я все знаю, да не скажу! Может, никаких родственников нет, а тебя НКВД послало?

АРХИПКИН. Нужен он НКВД...

ХРЕНОВ. Ты мне вола-то не крути, садовник. Сам откуда?

АРХИПКИН. Ивановский.

ХРЕНОВ. Сосед. Я с Вологды.

АРХИПКИН. С города?

ХРЕНОВ. Нет. Деревни. Тебя как зовут-то?

АРХИПКИН. Олег Карпович, а тебя?

ХРЕНОВ. Виктор Хрисанфович...

АРХИПКИН. Слышь, Виктор Хрисанфович, ты мне как найти Беспалого, скажи.

ХРЕНОВ. Не напирай, Карпыч, я закладывать его не ста-

ну, нас тут раз-два и обчелся, русак русака бережет. хоть душу по-нашему можно отвести...

/ В бар входит поджарый седоватый красавец ДЖОН

ГЛЭББ. увидев Дулова, подходит к нему./

ГЛЭББ. Игорь! Как я рад вас видеть!

ДУЛОВ. Я тоже рад, Джон. Знакомьтесь. Это журналист из Москвы - Славин Виталий. А это коммерсант - Джон Глэбб.

ГЛЭББ. Рад познакомиться. Пива нам, быстро! Как жаль, что наши встречи, Игорь, становятся все реже и реже.

ДУЛОВ. А кто ж в этом виноват, Джон? Чей флот у берегов Нагонии?

ГЛЭББ. Мы влезает, чтоб не пустить вас. Вы виноваты, вы! Это вы все погубили!

СЛАВИН. А разве не от вас снова пришла холодная война?!

ГЛЭББ. Мне нравится, что мы так зло пикируемся, это не есть высшее благо свободы! /Выпил пиво./ Не люблю я этот бар - здесь отвратительное пиво.

СЛАВИН. Хотите, поедим ко мне в гостиницу? Есть русская водка, черные сухари с солью, вобла.

ГЛЭББ /охотно/. С удовольствием. Нет ничего прекраснее русской водки, наше виски - дерьмо в сравнении с ней. Поезжайте, а я вас догоню - только два слова с тем джентльменом...

СЛАВИН. Жду вас в вестибюле "Хилтона" через тридцать минут.

/СЛАВИН, ДУЛОВ и АРАШКИН уходят. К столику

Глэбба подходит СТАУ./

СТАУ. Привет, Джон. /Подсел./ Тебя не интересует русский, который работает в отеле?

ГЛЭББ. Если бы он работал в Министерстве иностранных дел, меня бы это заинтересовало. Какой прок от лакея? Как его фамилия?

СТАУ. Я еще не установил. Беспалый, больше ничего не известно. Работает в "Хилтоне". Им интересовались - этот, Славин, и садовник русского посольства.

ГЛЭББ. Уже интересно. В чем дело?

СТАУ. Беспалого вроде родственники разыскивают. Садовник сказал, что по радио слышал.

ГЛЭББ. Вполне возможно. У них есть такая передача. А подробнее?

СТАУ. У хозяина брата есть запись их беседы.

ГЛЭББ. Ты что, оборудовал вертепы техникой?

СТАУ. Профилактическая мера...

ГЛЭББ. Что ж, спасибо, Стау, завтра я свяжусь с тобой.

Эпизод шестой

Луисбург. Номер Славина в "Хилтоне".

ГЛЭББ, СЛАВИН, ДУЛОВ.

ГЛЭББ /упрямо/. Нет, Вит, нет, это вы все погубили, вы.

СЛАВИН /разливает по рюмкам водку/. Мы, говорите. Тогда, после войны, еще воронки не успели зарости травой, когда Черчилль произнес свою речь в Фултоне, призывая Запад к единению против России.

ГЛЭББ. Фултон был для Черчилля последней попыткой спасти престиж Британской империи. Рассорив нас с вами, он же мечтал о роли арбитра. А вы позволили себе рассердиться.

СЛАВИН /с улыбкой/. А вы, вместо того чтоб открыть нам, "бедолагам" истинного Черчилля, заулюлюкали: "Ату красных!".

ГЛЭББ. Вы стали нарушать Потсдам.

СЛАВИН. В чем? /жестко./ Факты, пожалуйста.

ГЛЭББ. Вы тогда могли рвануть и в Париж, и в Рим - вас ждали там Торез и Тольятти.

СЛАВИН. Могли или рванули?

ГЛЭББ. Я горжусь тем, что дружу со многими русскими, очень славные ребята, но как только речь заходит о спорных вопросах, они начинают говорить, как пишет "Правда".

СЛАВИН. Правильно делают... Ваше здоровье.

/Все выпили./

А что, если я хочу хорошо накормить друзей? Какой номер телефона в ресторане?

ГЛЭББ. двадцать два. У них отменная кухня и вполне доступно по цене.

СЛАВИН. Алло, это шестьсот седьмой номер. Добрый вечер. Нас трое. Я хочу заказать ужин, жду. Сейчас придет метр.

А пока, Джон, скажите, надо ждать событий в Нагонии? Режим Гриссо крепко держится?

ГЛЭББ. Чтобы свалить Гриссо, нужны люди и деньги, а этого нет у его противника.

ДУЛОВ. Бросьте, Джон, вы же знаете: и люди есть, и деньги.

ГЛЭББ. Я знаю, что в прессе стран Советского блока распространяются слухи о том, что якобы Соединенные Штаты ве-

дут подрывную работу против правительства Гриссо. Но это же чушь! Вымысел! Моя страна не намерена вмешиваться в это чисто националистическое движение, и вообще, ну вас к черту с вашей политикой! Давайте выпьем за женщин.

СЛАВИН. Поддерживаю. В наше стремительное время лишь женщина остается символом надежности, то есть красоты.

ГЛЭББ. Прекрасно сказано. Друзья, а не пора ли нам подумать о женщинах? Вы не бесполо, я надеюсь? Или вашим людям запрещены такого рода общения? Мистер Славин? /Листает записную книжку./ Вам кого, блондинку или брюнетку?

СЛАВИН. А я дальтоник.

ГЛЭББ. О, какой хитрый мистер Славин! Ни да, ни нет, и чист перед инструкцией!

СЛАВИН. Какую инструкцию вы имеете в виду? С какой инструкцией вы, коммерсант, торгующий радиоаппаратурой, знакомы?..

ГЛЭББ /громко смеется и набирает номер/. Алло, Пилар, я сижу в обществе двух умнейших людей. Ты бы не хотела присоединиться к нам? Почему? Ты меня огорчаешь, Пилар... Ну, пожалуйста... Я тебя очень прошу, а? Вот молодец. Шестьсот седьмой номер. Пилар, мы ждем. Хорошо, спущусь, встречу.

СЛАВИН /разливает водку/. А почему вы не пьете, мистер Глэбб?

ГЛЭББ. Что вы, я пью. Я пью как лошадь. /Подняв рюмку./ За прекрасных русских парней. За то, чтобы мы научились понимать друг друга и относиться с доверием! Над нами, в конце концов, одно небо и разделяет нас один океан, через который нужно перебросить мост.

СЛАВИН. Я "за"! /чокается с Глэббом и пьет./

ГЛЭББ. Минуту, я сейчас вернусь. Только встречу нашу даму. /уходит./

СЛАВИН. Игорь, включите радио погромче.

/Гремит музыка./

Теперь и поговорить можно. /Говорит очень тихо./ Что скажете?

ДЖОВ /также тихо/. Во-первых, он назвал ей шестьсот седьмой номер. А где этот шестьсот седьмой - не сказал. В городе еще пятнадцать отелей. Во-вторых, она слишком быстро согласилась приехать.

СЛАВИН. Видимо, она и не отказывалась. Просто он играл... что ж, посмотрим его клиентуру. Но почему я уперся в эту шальную мысль, что беспальный работает официантом в "Хилтоне".

/Стук в дверь./

Зойдите.

/Входит МЕТРОПОЛЬ./

МЕТР. Слушаю вас, сэр.

СЛАВИН. Что вы нам порекомендуете на ужин? Нас четверо. /Пошатываясь, как бы опьянев./

МЕТР. Есть икра.

СЛАВИН. Спасибо, есть русская.

МЕТР. Есть рыба.

СЛАВИН. Какая?

МЕТР. Ассау, мерлуза...

СЛАВИН. Пожалуйста, мерлузу, салаты и кофе.

МЕТР. Мороженое?

СЛАВИН. Да, пожалуйста, фруктовое. Слушайте, у вас тут

никого нет из официантов, кто был бы родом из Англии или Германии? Лучше б, конечно, из России. Я хочу угостить гостей одним русским коктейлем.

МЕТР. Погодите, погодите, у нас в подвале работает Белью, он, кажется, родом из Восточной Европы... Когда бастовали наши черные лакеи, мы брали его на номера, но потом отказались из-за того, что он беспальный, очень неэффективно... Одну минуту, сэр... /Набирает номер телефона./ Луис, скажи, белью уже кончил работать? Им интересуется гость из...

СЛАВИН. Шестьсот седьмого.

МЕТР. ...Ага, понятно, а когда он должен быть? Ясно. /Положил трубку./ Сэр, белью заступает на работу завтра в восемь утра. Очень сожалею.

СЛАВИН. Спасибо.

/МЕТР уходит./

/Снова включив приемник на полную мощность./ А теперь, Игорь, быстро в посольство! Надо как-то замотивировать ваш уход. К восьми утра фотографии должны быть у меня. Я покажу их этому Белью, как только он утром явится на работу, а вечером вылечу домой, потому что он ткнет пальцем в того, что был здесь завербован ЦРУ!

/Возвращается ГЛЭББ, с ним ПИЛАР. Она действительно хороша: высокая, тонкая, с огромными глазами./

ГЛЭББ. А вот и мы. Знакомьтесь, Пилар, - это мои русские друзья, умнейшие люди... Виталий Славин...

ПИЛАР /подает руку/. Виталий... красивое имя.

ГЛЭББ. Игорь Дулов.

ПИЛАР /очень приятно и мило/. Мне кажется, мы с вами

знакомы. Успокойте радио. Когда "Хилтон" передает свою джазовую программу, разговаривать невозможно.

ГЛЭББ /выключив радио/. Так лучше?

ПИЛАР. Спасибо. /Поцеловала его дружески в висок, приняла от Славина виски, чуть пригубила и, заметив его взгляд, объяснила./ Не сердитесь, все же я испанка, мы пьем вино, но пьянеем не от него, а от умных собеседников... За нашу дружбу!

/Все пьют./

ГОЛОС ПО РАДИО. Луисбург. Славину. Данные о русской эмиграции весьма незначительные. По неподтвержденным данным в Луисбурге живет некто Белов Иван. Бывший власовец. Сведений о его связях с разведслужбами не имеем. Но известно, что в Киле принимал участие в грабежах. На левой руке нет двух пальцев.

Центр.

Эпизод седьмой

Луисбург. У Лоренса.

ЛОРЕНС. Что случилось? Полседьмого! Я работал всю ночь. Что стряслось?

ГЛЭББ. Может, пока еще не стряслось. Я вчера был у рус-

ского, о котором сообщил Стау. Встреча прошла естественно, но сейчас я вдруг подумал: а почему он поселился в шестьсот седьмом номере?

ЛОРЕНС. Потому что других не было...

ГЛЭБЬ. Почему он снял именно тот номер, в котором мы вербовали "Трианона"?

ЛОРЕНС. Потому что это специально оборудованный для русских номер. Ради этого вы меня разбудили?

ГЛЭБЬ. Босс, а кто вас тогда кормил? Тогда была забастовка у местных и еду приносил белый официант. И он был бесплатный. А русские начали искать беспалого, который работает в "Хилтоне".

ЛОРЕНС. Вы с ума сошли!

ГЛЭБЬ. Я не сошел с ума, босс. Этот Славин!.. У него дьявольские глаза.

СЕКРЕТАРЬ /входит/. Прошу простить, сэр, не хотел мешать, но шифровальщик говорит - срочная от Вэлша. /Подает папки, уходит./

ЛОРЕНС /читает, потом - Глэббу/. "Трианон" передал из Москвы: на июнь планируется отправка в нагоню шести судов. Суда выходят из Мурманска с интервалом в сутки, начиная с пятницы. Военное прикрытие судов не предусматривается.

ГЛЭБЬ. Разрешите передать эту информацию генералу Оганно - пусть действует?

ЛОРЕНС. Можете также сообщить ему, что вертолеты, минометы и тридцать танков будут переданы ему в ближайшие дни. Как обещано.

ГЛЭБЬ. Это все прекрасно, босс, однако сейчас меня вол-

нует судьба "Трианона". Ведь "Трианон" - это наша с вами жизнь! А Славин подбирается к нему. Этот Славин умен, чертовски умен.

ЛОРЕНС /нажал кнопку звонка, входит Секретарь/. Запишите радиogramму: "Ленгли, замдиректора БРУ Майклу Вэлшу. Сообщите все, что у вас есть о Виталии Славине."

/СЕКРЕТАРЬ уходит./

Ну, положим, он из их контрразведки. Положим, и что? Если бы "Трианон" был разоблачен ими - центр давно бы почувствовал. Наши люди видят его в Москве постоянно. "Трианон" передает информацию.

ГЛЭББ. Босс, я слаб в изящных искусствах но я умею чувствовать. Я чувствую, босс; я чувствую. По дороге к вам я заехал к шефу ресторана, поднял его с постели. Мы выяснили, что тогда в шестьсот седьмом номере стол нам сервировал Айвен Белью, перемещенное лицо из Львова, без двух пальцев на левой руке, и именно его разыскивал Славин!

ЛОРЕНС. Ну, что делать?

ГЛЭББ. звать ребят из специальной группы.

ЛОРЕНС. Погодите, Джон, что вы порете горячку? Ну что может сказать Белью?

ГЛЭББ. Ничего. Но он сможет ткнуть пальцем в фотокартточку "Трианона"! И тогда нас с вами погонят к черту и правильно сделают - не уберегли ценного агента!

ЛОРЕНС. Пожалуй, Джон, пожалуй.

ГЛЭББ /набирает номер телефона/. Доброе утро, Стау, ты прости, что буду тебя. Ты можешь выручить меня - мне нужен адрес некоего Айвена Белью... Он работает в "Хилтоне".

Не ворчи, дружище, я в долгу не останусь. Спасибо, старина. Я перезвоню через пятнадцать минут. /Положил трубку./

ЛОРЕНС. Что вы затеваете, Джон?

ГЛАББ. Интересное дело, Босс. Мне хочется сделать так, чтобы Славина можно было арестовать как русского шпиона. Это нам очень выгодно перед началом операции "Факел".

Бегут по экрану цифры... Шифр...
Стучит морзянка.

ГОЛОС ПО РАДИО. Москва. "Грианону".

Дорогой друг, информация, переданная вами, внесла существенный вклад в борьбу. Просим передать данные о том, возможно ли наращивание русской помощи Нагонии, когда там начнутся события кризисного порядка.

Ваши друзья.

ЭПИЗОД ВОСЬМОЙ

Москва. Министерство иностранных дел.

В большом кабинете - заведомо Мэда БРЕМИН. Он встал из-за стола и вышел навстречу КОНСТАНТИНОВУ.

КОНСТАНТИНОВ. Извини, Иван Яковлевич, но по твоему дипломатическому протоколу пятиминутное опоздание допустимо.

ЕРЕМИН /улыбаясь/. Когда ты был оппонентом на защите моей кандидатской диссертации, ты требовал точности.

КОНСТАНТИНОВ. На этом мы и сдружились. Позволишь позвонить?

ЕРЕМИН. Бога ради.

КОНСТАНТИНОВ /набрал номер/. Я в Миде, у товарища Еремина. Если придет телеграмма из Луисбурга, звоните сюда немедленно. Да. Спасибо. До свидания... /Положил трубку./ Прости, жду очень важное сообщение.

ЕРЕМИН. Понятно. Ну, что стряслось? Присаживайся, вот здесь, что ли. За письменным столом у меня голос другим становится. Рассказывай, зачем я тебе понадобился?

КОНСТАНТИНОВ. Понимаешь, Иван Яковлевич, по нашим данным, в Нагонии вот-вот прольется кровь...

ЕРЕМИН. Нам кажется, что они не решатся на открытую агрессию. Я согласен, американцы решили избрать полем нового противоборства Африку, но они не готовы к серьезной драке, слишком свежо воспоминание о Вьетнаме. Видимо, дело ограничится пропагандистской шумихой. Хотят поторговаться на переговорах о разоружении, поэтому тащат нас к грани кризиса, именно к грани.

КОНСТАНТИНОВ. Мне кажется, ты не прав.

ЕРЕМИН. Это твое личное мнение?

КОНСТАНТИНОВ. Да, но оно базируется на фактах.

ЕРЕМИН. Вообще-то странно, что ты настаиваешь на версии агрессии. Давай взвешивать: Луисбург, дружбой с которым похвально Огано, далеко не так монолитен, как кажется. Хотя проамериканские тенденции там сильны, но единства в пра-

вительстве нет. Отнюдь не все члены кабинета солидарны с идеей поддержки Огано - слишком одиозен. Потом проснувшееся национальное самосознание. Люди не хотят ползти в фарватере американской политики.

КОНСТАНТИНОВ. Однако министр обороны Луисбурга заявил о своей симпатии к генералу Огано.

ЕРЕМИН. Да, но при этом отказался передать ему партию автоматов, закупленных в Израиле.

КОНСТАНТИНОВ. Зачем Огано новая партия оружия? Он получает поставки прямо из Штатов и Пекина.

ЕРЕМИН. Мне кажется, президент Луисбурга понимает сложность положения, потому-то и обращается к Гриссо и Огано с предложением о посредничестве...

КОНСТАНТИНОВ. И?..

ЕРЕМИН. Пока Огано отказывается. Пекин, конечно, будет категорически против переговоров с Гриссо. Пекину выгодно открытое столкновение. А Вашингтон, мне кажется, в растерянности. Понятно - монополии давят, потеряли рынок. Все ясно. Но ведь решиться сегодня на драку - сложное дело, тем более, что наша позиция совершенно определена: мы будем помогать Нагони, как стране, с которой связаны договором.

КОНСТАНТИНОВ. Я утром просматривал выступление американского посла по особым поручениям... Перед началом войны во Вьетнаме выступления американской дипломатии были такими же. Сценарий нагнетания у них разработан точный. Заметь себе, Иван Яковлевич, что администрация в африканской проблеме - жмет на Европу. Они очень надеются втащить туда партнеров по НАТО.

ЕРЕМИН. Европа, Константин Иванович, умная стала. Здесь политики понимают, что не надо начинать драку в своем доме. Пожар войны водю из Янцзы не залъешь. Да и Миссисипи далековато.

КОНСТАНТИНОВ. Скажи мне, пожалуйста, Иван Яковлевич, утечка информации по нагонийскому узлу здорово вам может помешать?

ЕРЕМИН. Я об этом и думать не хочу.

КОНСТАНТИНОВ. Мне, к сожалению, приходится.

ЕРЕМИН. Есть сигналы?

КОНСТАНТИНОВ. Есть.

ЕРЕМИН. Бесспорные?

КОНСТАНТИНОВ. Разбираемся.

ЕРЕМИН. Плохо.

КОНСТАНТИНОВ. Да уж куда как плохо! Значит, ты полагаешь, что на драку они не пойдут?

ЕРЕМИН. Полагаю, что нет.

КОНСТАНТИНОВ. А я думаю, пойдут. Если только мы им не помешаем. Скажи мне, научно-исследовательские институты от вас получают много материалов?

ЕРЕМИН. Много. Очень много. Иначе нельзя: коли науку держать на голодном пайке информации, толку от нее не будет. А может, провокация, Константин Иванович? Ошибка исключена?

КОНСТАНТИНОВ. Не исключена. Мы этим как раз и занимаемся...

ГОЛОС ПО РАДИО. Луисбург. Славину. Найдите возможность

посетить то отделение дорожной полиции, куда был доставлен Парамонов. Постарайтесь выяснить причину задержания.

Центр.

Эпизод девятый

Москва. Кабинет Федорова. Поздний вечер.

ФЕДОРОВ задернул шторы. Зажег свет. Входит КОНСТАНТИНОВ.

КОНСТАНТИНОВ /входит/. Разрешите, Петр Григорьевич!

ФЕДОРОВ. Входите, входите. Простите за поздний вызов, Константин Иванович, порядочные люди уже спать ложатся...

КОНСТАНТИНОВ. Не до сна, Петр Григорьевич! Срочная от Славина. Разрешите?

ФЕДОРОВ. Читайте.

КОНСТАНТИНОВ /читает сообщение/. "За час до встречи убит Велью Айвен. У меня есть основания предполагать, что к убийству причастен Глэбб. Если это так, то, следовательно, Велью и был автором письма к вам, а Глэбб человек ЦРУ".

/П а у з а./

ФЕДОРОВ. Если Велью действительно был автором письма о вербовке шпиона, то теперь никто не может ткнуть пальцем в одну из фотографий.

КОНСТАНТИНОВ. да. И это провал! В чем же ошибся Славин?

ФЕДОРОВ. Допустим, что он ни в чем не ошибся... Во всяком случае теперь стало куда как больше вероятно, что письмо из Дуиссурга было подлинным. ЦРУ испугалось, что мы уз-

сьмо из Луисбурга было подлинным. ЦРУ испугалось, что мы узнаем имя агента, и пошло на крайние меры. Белью оказался под ударом Глэбба.

КОНСТАНТИНОВ. Как быть со Славиным? Он тоже под ударом Глэбба... Может быть, отозвать его?..

ФЕДОРОВ. Почему вы оценили случившееся как ошибку Славина? Я бы определил ситуацию иначе. Пока это выигрыш ЦРУ, там, в Луисбурге. Однако здесь, по данным Славина, именно Славина, вы анализируете Парамонова, Винтер и Шаргина. А то, что вы называете "ошибкой Славина", дает нам уверенность в том, что Белью-беспалый - был тем, кто писал о двух американцах, одного из которых зовут Джон... и этот Джон вербовал кого-то из наших.

КОНСТАНТИНОВ. А Глэбба зовут Джоном...

ФЕДОРОВ. Видите, как точно вы обозначили для Славина задачу. Я бы на вашем месте помогал Славину верой в его победу. Хотите чаю? /Нажимает кнопку./

/Входит СЕКРЕТАРЬ./

Мария Сергеевна, организуйте нам чаю. Спасибо. Так что, молчат, сукины дети?

КОНСТАНТИНОВ. Молчат, Петр Григорьевич, работали так интенсивно и вдруг замолчали - загадка!.. Сегодня третий день нет радиопередач ЦРУ своему агенту! Может, его уже нет в Москве!

ФЕДОРОВ. Да, загадка! А как с поиском? давайте подведем итоги. Что у вас?

КОНСТАНТИНОВ. Проскурин и Гмыря подробно отработали версию "Парамонов". Вели наблюдение, беседовали с ним, с же-

ной, были у него на работе. Он чист. Сведения, полученные от Славина из Луисбурга, совпадают /читает сообщение/: "Парамонов был задержан за превышение скорости, с него содрали сто пятьдесят долларов. Деньги он внес на другой день. Одолжил пятьдесят долларов у Никишкина, у Проклова - семьдесят пять и добавил, видимо, свои двадцать пять. Во всяком случае, ни у кого из иностранцев денег не получал".

ФЕДОРОВ. Итак, Парамонов отпал. Это первое.

КОНСТАНТИНОВ. Я бы назвал его номером два, Петр Григорьевич, номером один я все же обозначил бы Лвана Белова, этого самого Айвена Белью, беспалого, раз они его убрали. Значит агент все же работает в Москве! Поэтому я бы попросил вас санкционировать работу по Винтер и Шаргину.

ФЕДОРОВ. Что вам известно о них?

КОНСТАНТИНОВ. О Шаргине пока ничего нового, а вот на наш запрос об Ольге Винтер, Славин сообщил /читает сообщение/: "По отзывам, женщина она языкастая, но отменно хорошая. Проявляла большой интерес к американскому проникновению в Африку. Материалы к диссертации собирала в библиотеке парламента, а также в пресс-центре посольства США. Кто помогал в пресс-центре, выяснить пока не удалось. Мастерски играла в теннис, постоянных партнеров не было, чаще играла с Глэббом и с Робертом Лоренсом, представителями "Интернейшнл телефоники".

ФЕДОРОВ. Все?

КОНСТАНТИНОВ. Нет. По нашим сведениям Роберт Лоренс предположительно является резидентом ЦРУ в Луисбурге.

ФЕДОРОВ. Корт прекрасное место для встречи с самыми разными людьми. А в Москве она играет, не устанавливали?

КОНСТАНТИНОВ. Устанавливали, Петр Константинович. Играет на кортах ЦДСА. Ее партнеры высоко информированные люди, ответственные работники из Госплана, из МИДа, замначальника управления МВД и Шаргин.

ФЕДОРОВ /после паузы/. Там, на кортах, Винтер трогает наиболее сложные проблемы. А Шаргин уточняет вопросы, которые она перед ним ставит... Возможен такой допуск?

КОНСТАНТИНОВ. А почему бы и нет?

ФЕДОРОВ. Кстати, вы в теннис по-прежнему играете?

КОНСТАНТИНОВ. Когда есть время.

ФЕДОРОВ. Найдите время поглядеть на Винтер сами. Приглядитесь к ней, Константин Иванович, а? Петр Первый рубил корабли, так отчего бы генералу не поучаствовать в оперативном мероприятии?

ГОЛОС ПО РАДИО. Москва. Центр. На ваш запрос о транспорте № 642 сообщаю: транспорт был захвачен войсками Огано. Он заявил, что отныне все караваны с грузами для Нагонии будут перехватываться его "зелеными беретами". От кого к Огано поступили сведения о том, когда именно пойдут грузовики из Луисбурга, - в Нагонии неизвестно. Славин.

Луисбург. Славину: Кто из наших отвечает за маршруты и сроки транспортировки грузов в Нагонию?

Центр.

Москва. Центр. За сроки транспортировки отвечает Зотов.

Маршруты обговаривал сотрудник внешторга Шаргин во время командировки в Дуйсбурге. Славин.

Эпизод десятый

Москва. Кабинет Федорова.

КОНСТАНТИНОВ /входит/. Разрешите? Слушаю вас, Петр Григорьевич.

ФЕДОРОВ. Хочу знать, Константин Иванович, как идет поиск?

КОНСТАНТИНОВ. Полнейшая темнота, ничего интересного. Разве что... Винтер собралась внезапно поехать на неделю в Пицунду. научным сотрудникам дают отпуск за свой счет. А Шаргин вылетел сегодня в Одессу в командировку, чтоб на месте проверить, как идет загрузка судов, уходящих в Нагонию. К шаргину вылетит Гмыря, пусть он его "посмотрит" на месте, а за Винтер в Пицунде попросили понаблюдать грузинских товарищей.

ФЕДОРОВ. Значит, Шаргин или Винтер...

ПРОСКУРИН /входит/. Разрешите?

ФЕДОРОВ. Входите.

ПРОСКУРИН. Петр Григорьевич, тут любопытные ситуации возникают.

ФЕДОРОВ. Слушаю.

ПРОСКУРИН. Из Абхазского комитета сообщают, что Винтер в Пицунде не появилась. Дома телефон не отвечает!

КОНСТАНТИНОВ. На работу звонили?

ПРОСКУРИН. Не хотели тревожить лишними вопросами, чтобы до нее не дошло, что интересуемся...

КОНСТАНТИНОВ. Звонили ее отцу?

ПРОСКУРИН. Там ее нет. У нее в доме никто ничего не знает. Квартира заперта.

ФЕДОРОВ. Словом, Винтер вы потеряли?!.

ПРОСКУРИН. Да, можно сказать и так...

ФЕДОРОВ. А как, скажите, иначе? Ориентируйте ваших людей на самый тщательный поиск Винтер. Но вы правы, тревожить излишним интересом ее не стоит.

КОНСТАНТИНОВ. Я думаю, стоит определить круг ее знакомых.

ПРОСКУРИН. Ясно, Петр Григорьевич, разрешите идти?

ФЕДОРОВ. Пожалуйста!

/ПРОСКУРИН уходит./

А что из Луисбурга?

КОНСТАНТИНОВ. Срочное сообщение от Славина.

ФЕДОРОВ. Слушаю.

КОНСТАНТИНОВ /читает/. "Есть ли сведения на Джона-Грегори Глэбба, рожден в Цинциннати, воевал во Вьетнаме. До этого работал в Гонконге, откуда якобы был отозван после скандала с наркотиками".

ФЕДОРОВ. Ну и что же есть о Глэббе?

КОНСТАНТИНОВ. Нам известны четыре Глэбба, связанных с ЦРУ. На Джона Глэбба мы подобрали любопытный материал. Славин неспроста уцепился за связь Глэбба с Гонконгской мафией. Думаю, это тот кончик, за который можно ухватиться.

ФЕДОРОВ. Не понял?

КОНСТАНТИНОВ. Славин полагает, что после того, как Глэбб убрал беспалого, и никто теперь агента ЦРУ опознать не может, следует попробовать вынудить самого Глэбба открыть имя предателя.

ФЕДОРОВ. Интересно, интересно. Ну и какой материал, Константин Иванович?

КОНСТАНТИНОВ /открывает папку/. Очень любопытные документы. Оказывается, отец жены Джона Глэбба - бывший крупный гестаповец Вильхельм Шанц. И он, и Глэбб замешаны в крупном скандале. В 1970 году они организовали побег некоего мистера Лао и мисс Кармен Фернандес, задержанных в Гонконгском аэропорту с героином, оцененным в три миллиона долларов. Кстати, мисс Фернандес по спискам "Интерпола" проходит под именем Гопес и Пилар.

ФЕДОРОВ. Вы правы. На этом можно прижать Глэбба. Материалы эти отправьте в Луисбург, Славину. Выясните все о Глэббе. Надо понять его до конца, включая, конечно, "Гонконгский узел"...

Бегут по экрану колонки цифр...

Стучит Морзянка...

ГОЛОС ПО РАДИО. "Трианону". Дорогой друг. Ваша информация представляет исключительный интерес. По оценке нашего руководства, вы вносите громадный вклад в дело освобождения Нагони от коммунистической тирании. По-прежнему нас интере-

сует, следует ли ожидать расширения помощи режиму Триссо. И оперативная информация о том, когда и откуда выходят караваны судов. Ваши друзья.

Эпизод одиннадцатый

Москва. Кабинет Константинова. Входят ПРОСКУРИН и ГМЯРЯ.

КОНСТАНТИНОВ. Прощу. Садитесь, товарищи. Какие новости?

ГМЯРЯ. Мы нашли Винтер, Константин Иванович... только мертвую. Вчера ее похоронили.

КОНСТАНТИНОВ. Кого похоронили? Винтер? Что такое?

ПРОСКУРИН. Воспаление легких. Покашливала последнее время, но все равно ездила на корт, думала - пустяки. Жила она эти дни у Дубова, оттуда ее и отвезли в больницу.

КОНСТАНТИНОВ. Умерла в больнице?

ГМЯРЯ. да. Грачев был там, говорит, врачи старались как могли.

КОНСТАНТИНОВ. Цветущая молодая женщина, тридцати лет, спортсменка?..

ГМЯРЯ. Сейчас бушует какая-то легочная эпидемия.

ПРОСКУРИН. Вчера вечером были поминки. На поминках был наш Грачев, он учился вместе с приятельницей Винтер. Приятельница позвонила Дубову, тот ответил: приходить могут все, кто хочет помянуть Олечку. дверь открыта для всех.

КОНСТАНТИНОВ. Что там было?

ПРОСКУРИН. Отец еще жив. Пожил минут тридцать, а потом Дубов вызвал "неотложку" - увезли старика, единственная дочь. Говорили о ней все очень хорошо, сердечно. Дубов плакал, потом признался: "Я похоронил самого дорогого человека". На кладбище надел ей на палец обручальное кольцо...

ГМЫРЯ. Радисты докладывают, что последние три дня, то есть после смерти Винтер, - радиограммы из разведцентра ЦРУ не поступали.

КОНСТАНТИНОВ. Значит, их принимала она?

ГМЫРЯ. Больше никому.

КОНСТАНТИНОВ. Ой ли? А Зотова на похороны не вызывали?

ГМЫРЯ. Насколько мне известно, нет.

КОНСТАНТИНОВ. Почему?

ПРОСКУРИН. Они же фактически разведены...

КОНСТАНТИНОВ. Когда она заболела?

ПРОСКУРИН. Сосед Дубова по квартире рассказывал, что с вечера она свалилась. Дубов ей горчичники ставил, делал горчичную ванну - ноги парил. Растерялся, говорит сосед, но делал все что мог. Утром вызвал "скорую". Но уже поздно было!

КОНСТАНТИНОВ. Ничего не понимаю!

СЕКРЕТАРЬ /входит/. Разрешите, товарищ генерал? /Кладет папку./

КОНСТАНТИНОВ. Что там еще стряслось? /Прочитав./ Сегодня в 8.15, как и раньше, радицентр ЦРУ отправил своему агенту в Москву короткую радиограмму. Расшифровке не поддается.

ГМЫРЯ. Так значит, не Винтер?

ПРОСКУРИН. А может, они еще не знают, что она умерла?

КОНСТАНТИНОВ. Может быть. А чем Винтер занималась последние дни? С кем встречалась? О чем говорила?

ПРОСКУРИН. По указанию Петра Григорьевича я пригласил к вам на 10.00 близкую подругу Винтер — Потапенко. Думаю, она ответит на эти вопросы.

КОНСТАНТИНОВ. Сейчас 10.05, не будем заставлять ждать. Просите... Потапенко...

ПРОСКУРИН. Галина Ивановна.

/Входит ПОТАПЕНКО./

КОНСТАНТИНОВ. Здравствуйте, Галина Ивановна. Меня зовут Константин Иванович. У меня к вам просьба: я могу надеяться, что наш разговор останется в тайне? От всех, даже от родных, от самых близких людей?

ПОТАПЕНКО. Вы верите честному слову?

КОНСТАНТИНОВ. Я очень верю честному слову... Не знаю, известна ли вам такая история. Когда умер Кропоткин, вдова написала письмо Ленину. Все анархисты сидели в тюрьме, некому было проводить в последний путь князя-бунтаря. Вдова просила отпустить анархистов на похороны. Ленин вызвал Дзержинского и после разговора с Ильичем Дзержинский поехал в Бутырки, выстроил всех арестованных анархистов, подходил к каждому и брал честное слово, что после похорон Кропоткина он вернется в тюрьму. И вернулись все. До единого. Вот так. Ну, а поскольку КГБ, так сказать, преемник ЧК, то честному слову я приучен верить.

ПОТАПЕНКО /тихо/. Неужели вернулись все? Вот это да!

КОНСТАНТИНОВ. Так вот, Галина Ивановна, меня интересу-

ет все, связанное с Ольгой Винтер.

ПОТАПЕНКО. С Ольгой?

КОНСТАНТИНОВ. Когда она была у вас в последний раз?

ПОТАПЕНКО. Дней пять или четыре назад.

КОНСТАНТИНОВ. Одна?

ПОТАПЕНКО. Нет, с Сережей.

КОНСТАНТИНОВ. С каким Сережей?

ПОТАПЕНКО. То есть как с каким? С Дубовым. Они приехали ко мне с шампанским. Сидели, болтали...

КОНСТАНТИНОВ. Как себя чувствовала Ольга?

ПОТАПЕНКО. Хорошо! В этом-то и ужас! Ну, если бы болела!

КОНСТАНТИНОВ. Припомните, что было в тот вечер.. Какая-нибудь кризисная ситуация...

ПОТАПЕНКО. Да ничего не было... Разве вот... Оля поставила кассету Демиса Руссо и спросила Сережу: "Помнишь эту песню, ее все время играли в нашем "люксе"? "В каком "люксе"?"- спросила я. А Оля развеселилась: "Да в Луисбурге, в "Хилтоне"! Он как-то слишком резко поднялся и опрокинул бокал с шампанским. А у нее чудесное платье было, плиссированное - он расстроился, взял ее за руки и отвел в ванную. Потом они вернулись какие-то странные, тихие.

КОНСТАНТИНОВ. Еще раз вспомните, после каких слов Ольги дубов опрокинул бокал?

ПОТАПЕНКО. ...Она говорила "наш "люкс" и когда сказала в "Хилтоне" - он поднялся и...

КОНСТАНТИНОВ. Вы не знаете, Ольга собиралась замуж

за дубова?

ПОТАПЕНКО. Трудно сказать...

КОНСТАНТИНОВ. Это была ваша последняя встреча?

ПОТАПЕНКО. Нет. Это... Было... двадцать третьего, а двадцать четвертого она пришла одна. Глазищи больные. Какая-то выжатая. Я ее не помню такой... Словом, она попросила меня оценить серьги. Бриллиант с изумрудом, очень красивые... у меня есть один старик-ювелир. Чуть не при царе еще работал.

КОНСТАНТИНОВ. Почему Винтер сама к нему не поехала?

ПОТАПЕНКО. Он не примет. Такой недоверчивый!

КОНСТАНТИНОВ. Вы с Дубовым тоже дружны?

ПОТАПЕНКО. Как вам сказать... Я, признаться, не очень ему симпатизирую. Хотя умен, и, Оля говорила, талантлив, и не пьяный, а не лежит у меня к нему сердце.

КОНСТАНТИНОВ. Отчего?

ПОТАПЕНКО. Не знаю. Не лежит, и все тут. Так вот, ювелир оценил эти серьги, сказал, они стоят семь тысяч рублей! Совершенно невероятно, правда? Он полагает, что эти серьги бельгийской работы, а бриллиант, он считает, африканский, раньше ведь бельгийцы владели алмазными колями...

КОНСТАНТИНОВ. Где эти серьги сейчас?

ПОТАПЕНКО. у меня дома. Она сказала, что придет за ними через день и вот... Там, в коробочке, под сафьяном лежит записка: "Сережки от Сережки!" Значит, это дубов ей подарил.

КОНСТАНТИНОВ. А куда Ольга от вас поехала?

ПОТАПЕНКО. Мы вместе с ней поехали к нашему очень давнему знакомому Леве Лукину. Оля позвонила ему от меня и спросила, нет ли у него проспекта отелей "Хилтон". Он ответил,

что есть. у Левы уникальная коллекция словарей и справочников. Он работает в международном бюро информации и ему привозят... Лева очень быстро отыскал на стеллаже толстенный проспект отелей, кажется, ему привезли из Италии или Англии, да, именно из Лондона... Они слевой довольно быстро разыскали отель "Хилтон" в Луисбурге.

КОНСТАНТИНОВ. А почему ее интересовал именно этот отель?

ПОТАПЕНКО. Не знаю. Она заложила ленточкой страницу и выпросила у Левы этот справочник.

КОНСТАНТИНОВ. Ну что ж, спасибо вам, Галина Ивановна. Вы извините, но я еще раз предупреждаю вас, что этот разговор должен остаться между нами.

ПОТАПЕНКО. Это ясно, Константин Иванович. Всего хорошего.

КОНСТАНТИНОВ. До свидания.

/ПОТАПЕНКО уходит. Некоторое время все молчат./

Ну, что скажете, товарищи. Вырисовывается Дубов, странно вырисовывается... где он?

ПРОСКУРИН. Я начал его искать, Константин Иванович, но он как в воду канул!

КОНСТАНТИНОВ. Тоже умер? К вечеру найдите.

ПРОСКУРИН. Мои люди ищут, Константин Иванович. Сделаю все, чтобы найти его сегодня.

КОНСТАНТИНОВ. И еще, Михаил Иванович, немедленно запросите Луисбург, Славина. Необходимо установить: снимал ли Дубов номер в отеле "Хилтон". И если да - то какой стоимости?

Как расплачивался, — чеками или наличными?

ПРОСКУРИН. Ясно.

ГМЫРЯ. Разрешите, я поеду в координационный институт, где служит Дубов...

/Звонит телефон. КОНСТАНТИНОВ снимает трубку./

КОНСТАНТИНОВ. Да, Петр Григорьевич... Мы тут с Проскуриным и Гмырей сидим думаем. Вырисовывается одна любопытная фигура. Доложить вам сегодня... или... Хорошо. Идем. /Положил трубку./ Григорий Львович, вашу поездку в координационный институт придется отложить... Петр Григорьевич идет сюда. Вам три часа хватит, чтобы подготовить данные на Дубова?

/Входит генерал-лейтенант ФЕДОРОВ./

ФЕДОРОВ. Знакомьтесь со спецсообщением, которое мне только что передали у руководства. /Открывает свою папку и читает./ "Сегодня в пять утра при подходе к Луисбургу взорвалось транспортное судно "Глеб Яспенский", приписанное к порту Одесса, с грузом для Нагони. Погибли три человека экипажа". /П а у з а. Федоров медленно оглядел чекистов./ Мне кажется, что после сообщения о гибели нашего корабля Феликс Эдмундович подал бы в отставку! Ясно?! Славин мудрит в Луисбурге. Вы тут планы чертите, а шпион губит людей, технику. Не можете найти, так и скажите, поставим других.

КОНСТАНТИНОВ /очень тихо/. Славин достойно выполняет свой долг. Я не готов подать в отставку немедленно.

ФЕДОРОВ. Что касается отставки: сначала сделайте то, что вам надлежит сделать. Это касается всех.

ГОЛОС ПО РАДИО. Лувсбург. Славину. Выясните все связанное с Дубовым. Характер его взаимоотношений с Винтер. Не был ли зафиксирован факт встречи с Горенсом или Глэббом. Центр.

Эпизод двенадцатый

Лувсбург. Квартира Пилар.

ПИЛАР /протягивает Славину стакан/. Знаете, как у нас называется джин?

СЛАВИН /глядя на Глэбба/. У кого это "у нас"? Вы имеете в виду фирму или местность?

ПИЛАР. Я имею в виду Испанию.

СЛАВИН. Знаю. У вас джин называется хинетрой, да?

ГЛЭББ. Вит прекрасно разговаривает по-испански. Как и все разведчики, он владеет иностранными языками, верно, Вит?

СЛАВИН. Джон, вам это лучше знать. Попробуй, например, прожить в Гонконге без китайского, сразу провалишься. Вы никогда не жили в Гонконге, Пилар?

ГЛЭББ /расхохотавшись слишком громко/. А вы, верно, жили всюду, Вит?

СЛАВИН. Меня не пустили в Гонконг. Я указал, что еду туда по делу Вильгельма Шанца, и меня завернули.

ГЛЭББ. Как интересно! Вы, наверно, описали это в своей газете?

СЛАВИН. Тема не газетная, это скорее роман. Вы любите

авантюрные романы, Пилар?

/ПИЛАР молча взглянула на Глэбба./

ГЛЭББ /помогая ей/. Пилар любит фильмы про Джеймса Бонда. Про русских шпионов, которые вот-вот победят, но в конце концов проигрывают потому, что мы сильнее.

СЛАВИН. "Мы"? /усмежается./ Я не знал, что ваша торговая фирма связана с разведкой. Знаете, если бы я был режиссером, я доснял бы к вашему детективу "Из России с любовью" еще один кадр: после того как счастливый Бонд увез нашу радистку в Лондон, на экране появляется титр: "Операция внедрения прошла успешно, приступаю к работе, Катя Иванова".

ГЛЭББ. Этот сюжет можно продать в Голливуд не менее, чем за тысячу долларов, Вит!

ПИЛАР /пристально глядя на Славина/. Джон плохой коммерсант. Такой сюжет стоит не менее ста тысяч, и деньги сразу же на месте.

СЛАВИН /жестко/. Я согласен. Платите.

ГЛЭББ /зло/. Ни за что. То, что вы рассказали, будни. /Снова став открытым и веселым./ В Штатах популярны суперскандалы, Вит.

ПИЛАР. Виталий - красивое имя!..

СЛАВИН. Похоже на немецкое Вильгельм. Вильгельм Шанц. Тот самый палач СС, который проходил в Нюрнберге как участник сорока семи ликвидаций.

ПИЛАР. Что такое ликвидация?

СЛАВИН. Ликвидация у них означала поголовное уничтожение жителей деревни, женщин, детей, стариков.

ГЛЭББ. Тяжелая память мешает вам, русским, жить.

СЛАВИН. Если бы американцы потеряли двадцать миллионов — их память была бы такой же. Вот так, изобличили этого самого Шанца, но он исчез, а потом через много лет "проклянулся" в Гонконге с американским паспортом!..

ГЛЭББ. Я, кажется, встречал там Шанца, зит. седой старик с синим носом, да?

СЛАВИН. Нос у него посинел к старости, а когда ему было тридцать, нос у него был вполне пристойный. Он же работал в гестапо, там не держали пьяниц — серьезная контора... И когда в Гонконге на аэродроме захватили группу китайских мафиоз с героином — этот самый Шанц организовал бегство из города какой-то испанки, кажется Кармен, такой же красивой, как наша Пилар. И этого мистера... Лао. Я правильно произношу его фамилию, Джон?

ГЛЭББ. Почему вы меня об этом спрашиваете?

ПИЛАР. Ты же бывал в Гонконге, наверное, поэтому...

ГЛЭББ. Я там бывал наездом. Всего две-три недели. Чисто коммивояжерский бизнес.

СЛАВИН. И вы не знали тамошнего представителя ЦРУ, он же был замешан в скандале, его как-то погасили, этот скандал, но угли тлеют... Как вы думаете, Пилар, интересно раздуть эти угли?.. Ну, допустим, пресса получает документы о том, что работник ЦРУ связан с нацистами, как старыми, типа Шанца, так и новыми. И занимается контрабандой наркотиков?

ГЛЭББ. Когда пресса дралась с ЦРУ — она мечтала получить нечто подобное, тогда это могло быть нокаутом. Но теперь?.. У нас не реагируют на ваши разоблачения, как, впрочем, и у вас на наши.

СЛАВИН. На разоблачения такого рода прореагируют. Директор ЦРУ не захочет иметь в своей конторе сотрудника, связанного с нацистами и укрывающего от "Интерпола" женщину, живущую по фальшивому паспорту.

ГЛЭББ /смеясь/. Вы начитались детективов, Вит. Пилар, ты не хочешь приготовить нам коктейль?

ПИЛАР. С удовольствием. Что будет пить наш друг?

СЛАВИН /улыбнулся/. То, от чего не мрут.

ПИЛАР. Нет! определенно, Вит, начитались авантюрных романов. /Пилар вышла, и слышно, как хлопнула входная дверь./

СЛАВИН. Все документы, которые вас свалят, хранятся во вполне надежном месте...

ГЛЭББ. Это к тому, что нет смысла вас изолировать? Боже, до чего вы подозрительны, Вит. Хорошо, давайте начистоту, о'кэй?

СЛАВИН. О'кэй!

ГЛЭББ. да, мне будет неприятно, если все, что вы схематично проговорили, обретет форму документов - с именами, фактами...

СЛАВИН. И фотографиями.

ГЛЭББ. И хотя во всем этом больше вымысла, чем правды, я не хочу скандала. Ваши условия?

СЛАВИН. Меня интересуют имена "добрых друзей" вашей фирмы, ничего больше.

ГЛЭББ. Какой национальности?

СЛАВИН. Нашего гражданства, понятное дело.

ГЛЭББ. Я вам отдам имена наших друзей, а вы мне документы и имена, связанные с Гонконгом. Я определяю "Гонконгом" все к

весь комплекс вашей информации.

СЛАВИН. Хорошо.

/Входит ПИЛАР./

ГЛЭББ. Мы договорились с мистером Славиным. Пилар, порадуясь за нас.

ПИЛАР /с искренним чувством/. И это ужасно! Пусть у нас с тобой будут неприятности - мы их переживем. А каково будет тому русскому инженеру, если его выдадут Москве?

СЛАВИН /точно сыграв счастливое изумление/. Вы имеете в виду Зотова?

ГЛЭББ /гневно/. Не говори чепухи, Пилар!

СЛАВИН. Вы имеете в виду Зотова? Неужели Зотов - ваш человек?

ГЛЭББ. Вы так легко верите женщине?

СЛАВИН. Пожалуй, да, Джон, верю. Но ведь Пилар имела в виду имя, а вы мне обещали отдать имена!

ГЛЭББ. Второе имя я могу вам и не называть, ей ничего не грозит.

СЛАВИН. Ей? Почему ей? Почему не грозит?

ГЛЭББ. Ее больше нет, у вас с ней ничего не смогут сделать, она умерла.

СЛАВИН. Это, кажется, жена Зотова?

ПИЛАР. Да.

СЛАВИН. И это все?

ГЛЭББ. Нет. Но перенесем встречу на завтра. Вы принесете мне ваши материалы по Гонконгу, а я напишу вам имена наших друзей, которые мне известны.

СЛАВИН. Договорились.

ПИЛАР /протянув стакан/. Хотите, чтоб я отпила глото-

ПИЛАР /протянув стакан/. Хотите, чтоб я отпила глоточек?

СЛАВИН. Вы же не любите джин, Пилар. /Выпил./ А вы не пьете?

/Все пьют./

ГОЛОС ПО РАДИО. Москва. Центр. Факт встречи Дубова с Глэббом или Лоренсом не установлен. Контакт с американцами Дубов избегал. Большую часть времени проводил в посольстве торговой миссии или дома. Манера поведения безукоризненная. Почти не пьет, сдержан, немногословен, отличается высокой компетентностью в вопросах политического и экономического прогнозирования. Славин.

Эпизод тринадцатый

Москва. Кабинет Константинова. За столом КОНСТАНТИНОВ и ГМБРЯ. Входит ПРОСКУРИН.

ПРОСКУРИН. Разрешите, Константин Иванович? Дубов на-шелся. Вчера в девять часов утра он вылетел в Адлер, рейс 852. Живет в Пицунде в пансионате "Маяк", номер 212.

КОНСТАНТИНОВ. Утомился. Отдыхает?

ПРОСКУРИН. Я связывался с Абхазским комитетом и попросил грузинских товарищей поискать его. Вот данные первых наблюдений... разрешите?

КОНСТАНТИНОВ. Читайте.

ПРОСКУРИН /читает/. "Наблюдение показало, что когда "Белый" - такая кличка дана Дубову грузинскими чекистами, - когда "Белый" пошел на завтрак, его посадили за столик с двумя женщинами, одна из которых, черненькая, лет двадцати трех, вышла с ним из кафе. Он предложил зайти "Черненькой" к нему в номер. "Черненькая" приняла предложение. В номере "Белого" они пробыли пятьдесят две минуты, вышли оттуда уже в купальных костюмах и отправились на пляж. Там они купались и загорали, после чего вместе пошли на обед. Затем снова отправились в номер "Белого". После ужина пошли на прогулку. Не входя ни с кем в общение, дошли до почты. Около почты "Белый" оставил "Черненькую" и позвонил в Москву по телефону 341-97-96. Во время разговора с неким Виктором Львовичем он говорил, что "надо держаться и что он тоже хотел бы уйти к ней, но каждый должен до конца выполнить свой долг перед людьми". Сказал, что вернется из командировки через неделю. После этого разговора "Белый" пригласил "Черненькую" в бар, где танцевал с ней до двенадцати часов. После бара вернулись в его номер, где и оставались до утра. Габуния".

КОНСТАНТИНОВ. Кому принадлежит телефон 341-97-96?

ПРОСКУРИН. Виктору Львовичу Винтеру, главному врачу третьей гинекологической клиники. Черненькой оказалась Ольга Зронская, двадцати двух лет, секретарь СМУ-18, комсомол-

ка, незамужняя, украинка.

КОНСТАНТИНОВ. Танцует? Ну, сукин сын! Это не улика. Но в суженном списке он остается. А вот товарищ Гмыря вернулся из Одессы с хорошими сведениями о Шаргине. С ним все в порядке!

ГМЫРЯ. да, Шаргин отпадает - его встречи и переговоры с представителем "Тред Корпорейшн" Ваш-Зегером велись по заданию нашего торгового объединения.

КОНСТАНТИНОВ. Шаргин отпадает. Значит, список сузился. Остались: Дубов здесь, в Москве, и Зотов в Луисбурге. Вам удалось выяснить, почему Дубов отказался от предложенной ему докторантуры?

ПРОСКУРИН. Он не только от докторантуры отказался, товарищ генерал, - мы сегодня ночью обобщили собранные материалы - выясняется довольно занятная картина: во-первых, ему предложили должность заведующего отделом в управлении, оклад триста пятьдесят - отказался. Отказался и от учебы в академии. Три месяца он ждал должности старшего референта в том именно отделе координационного института, куда стекаются все закрытые материалы по "африканскому узлу". Оклад двести, премиальных нет.

КОНСТАНТИНОВ. Какие он мог получить выгоды в координационном институте? Более интересные командировки, перспективы роста?

ПРОСКУРИН. Командировки ему гарантировали, когда предлагали заведовать отделом управления, практически весь мир! Обещали дать льготы, если решит писать докторскую. А в координационном институте перспективы роста незначительные.

КОНСТАНТИНОВ. Как характеризуют?

КОЗОВАЛОВ. Положительно. Дисциплинирован, скромн, очень аккуратен в работе с секретными документами.

КОНСТАНТИНОВ. Товарищ Проскурин, ответьте мне, кто из наших, по суженному списку, знал о наших поставках в Нагонию?

ПРОСКУРИН. Мы изучили материалы на интересующих нас лиц и пришли к выводу, что в Дуисбурге об этих поставках знает только один Зотов, а здесь, у нас, учитывая его отношения с женой, об этом наверняка знала Винтер и по роду своей работы такую информацию получал Дубов.

КОНСТАНТИНОВ. Ну что ж, начнем отрабатывать версию "Дубов".

СЕКРЕТАРЬ /входя/. Разрешите, Константин Иванович? Сообщение от Славина. /Уходит./

КОНСТАНТИНОВ /читает/. "Провел беседу с Глэббом и Пилар. В обмен на мою информацию о Гонконге они отдали мне имена Зотова и Винтер. Я старался убедить Глэбба, что поверил измене Зотова".

ПРОСКУРИН. Значит, теперь Глэбб полагает, что мы пойдем по этому следу, и они успешно закончат комбинацию прикрытия своего агента?

СЕКРЕТАРЬ /голос по селектору/. Простите, Константин Иванович, вы вызывали врача из пятьдесят второй больницы Кон-тарадзе. Он давно ждет.

КОНСТАНТИНОВ. Что же вы молчали?!

СЕКРЕТАРЬ. Не хотел мешать...

КОНСТАНТИНОВ. Просите.

КОТТАРАДЗЕ. Здравствуйте.

КОНСТАНТИНОВ. Здравствуйте. Меня зовут Константин Иванович.

КОНТАРАДЗЕ. А я Арчил Георгиевич.

КОНСТАНТИНОВ. Арчил Георгиевич, нас интересует все по поводу гибели Ольги Винтер, расскажите, пожалуйста, подробнее, как это все случилось...

КОНТАРАДЗЕ. Я все уже объяснил товарищу... Ну что ж... Я тогда дежурил. Утром часов в восемь машина "скорой" привезла женщину, она была без сознания, мужчина, который сопровождал ее, умолял спасти больную. Больная была не просто без сознания, мне показалось, что наступил летальный исход, пульс ниточный, веки синюшные, зрачок почти не реагирует. Я подключил ее к подпитке и вызвал реаниматоров, начали давать кровь... Словом, часа четыре мы пытались спасти ее, сделали все, что могли, но, видно, начался отек легких. Тут мы бессильны.

КОНСТАНТИНОВ. Почему - видимо?

КОНТАРАДЗЕ. Не понимаю.

КОНСТАНТИНОВ. Разве вскрытие не дает полного ответа: в чем причина гибели?

КОНТАРАДЗЕ. Но вскрытия не было.

КОНСТАНТИНОВ. Но отчего же, Арчил Георгиевич?!

КОНТАРАДЗЕ. Ее отец, профессор Винтер, попросил об этом.

КОНСТАНТИНОВ. Это не объяснение. Вечером женщина была здорова, утром умирает, а вы не делаете вскрытия. А вдруг какая-нибудь инфекция?!

КОНТАРАДЗЕ. По признакам - это ураганный отек легких.

КОНСТАНТИНОВ. Это часто бывает?

КОНТАРАДЗЕ. Я лично такого не встречал. Но ураганные процессы отмечены в медицинской практике.

КОНСТАНТИНОВ. Скажите, а человек, который привез Винтер, очень, верно, переживал?

КОНТАРАДЗЕ. Да, пришлось сделать ему укол... словно каменный был, пока не смог заплакать. Но воля есть. Вызвали ее отца - профессора Зинтера - ну, конечно, шок, так он увез старика.

КОНСТАНТИНОВ. Спасибо, Арчил Георгиевич. Пожалуйста, подготовьте нам копию заключения о смерти. До свидания.

КОНТАРАДЗЕ. До свидания. /Уходит./

КОНСТАНТИНОВ. Итак, отрабатываем версию "Дубов". Давайте определим его для удобства "Лесником". Ведь придется, видимо, вести связь по телефону.

ПРОСКУРИН. А почему "Лесником"?

КОНСТАНТИНОВ. Дубов - дуб. Дуб - лес. Лес - лесник. И еще: видимо, придется нам всем перейти на казарменное положение. Предупредите своих, что домой несколько дней не придете! Все теперь решают часы, но прошу помнить, что спешка и однолинейность могут сломать дело. Надо восстановить по минутам все связанное с последними часами жизни Ольги Винтер, мы не имеем права никого допрашивать, так как никакими уликами против Дубова мы не располагаем, поэтому работать надо ювелирно!

ГМЫРЯ. Необходимо, Константин Иванович, доказать прокурору целесообразность эксгумации трупа Винтер и проведения экспертизы по поводу ее смерти.

КОНСТАНТИНОВ. Какие выдвинем доводы?

ГМЫРЯ. Спасаясь разоблачения, агент ЦРУ уничтожил Винтер.

КОНСТАНТИНОВ. Кто он, этот агент ЦРУ? Улики? Почему Винтер могла его разоблачить? А может, она - сообщница? Или вообще произошел несчастный случай?..

ГМЫРЯ. Несчастный случай исключен!

КОНСТАНТИНОВ. Факты.

ГМЫРЯ. Мужчина, который любил ее, - а дубов так говорил всем, - похоронив "любимую", стремительно уезжает отдыхать. В первый же день он тащит к себе в кровать девушку, идет в бар и танцует. Понимаете, Константин Иванович, танцует!

КОНСТАНТИНОВ. Н-да... танцует - ну, сукин сын, но это не улика...

ГОЛОС ПО СЕЛКТОРУ. Простите, Константин Иванович, вас товарищ Еремин из МИДа.

КОНСТАНТИНОВ /сняв трубку/. Алло, здравствуй, Иван Яковлевич, да, да. Узнал? Спасибо, что нашел время... Нет, нет, я имею в виду специальные поставки... так... ясно. Из какого отдела? А кто готовил материалы?.. Он же? Ну, ну. Спасибо, Иван Яковлевич. До свидания. /Положил трубку./ Вот так, Иван Яковлевич выяснил, что по вопросам экономики и спецпоставкам во время переговоров с Нагонией материалы готовил дубов. /П а у з а./ Готовьте, Григорий Львович, постановление, связывайтесь с прокурором - будем эксгумировать труп Ольги Винтер.

Бегут цифры... Стучит морзянка...

ГОЛОС ПО РАДИО. Москва. "Трианону", дорогой друг! Ваше волнение по поводу того, что за вами началось наблюдение, представляется нам следствием переутомления. Тем не менее мы обдумываем поднятый вами вопрос об операции прикрытия и немедленно приступим к реализации игры. Ваши друзья.

Эпизод четырнадцатый

Луисбург. У Лоренса. ЛОРЕНС сидит в кресле. Входит ГЛЭББ.

ГЛЭББ. Дело сделано. Операция прикрытия "Трианона" начата успешно. Я отдал Славину мертвую Винтер и Этова.

ЛОРЕНС. Поздравляю. В подробности будете посвящать или моя голова вам не очень-то нужна?

ГЛЭББ. Благодаря моим подробностям - вы получите боевой орден, а я двухнедельный отпуск, всего лишь.

ЛОРЕНС. Во время которого вы завербуете еще одного "Трианона" и я получу за это еще один орден.

ГЛЭББ. Другого такого "трианона" не будет. Пока он работает, мы с вами на коне! Мы в фокусе внимания, наши имена знакомы президенту. "Трианон" - это наша с вами жизнь. Думаю, он зря паникует, но все же надо начинать операцию прикрытия. Москва начала поиск утечки информации, и мы ор-

ганизуем эту утечку здесь.

ЛОРЕНС. Каким образом мы это сработаем и сколько это будет стоить?

ГЛЭББ. Стоить будет ерунду, а каким образом - это мое дело. Главное, чтобы русские получили доказательства, что наш агент не в Москве, а здесь. Полиция Стау найдет у Зотова нашу рацию и шифры.

ЛОРЕНС. Хотите выпить, Глэбб?

ГЛЭББ. Я напьюсь, когда мне позвонят из Нагони и пригласят во дворец победившего Огано.

/Звонит телефон./

Разрешите, босс, это мне. /Снимает трубку./ Алло! Я слушаю тебя, Стау... так... так... Спасибо, дружище! /Положил трубку./ Все в порядке! /Смеется./ Теперь я выпью рюмку хереса, имею на это право!

ЛОРЕНС. Что произошло?

ГЛЭББ. Операция прикрытия "Трианона" развивается превосходно! Стау сообщает, босс, что полиция арестовала Зотова как американского шпиона! Агенты полиции обнаружили в его кладовке портативный американский передатчик, а в столе шифровки, точь-в-точь такие же, как передавались в Москву "Трианону". Но это еще не все!.. Стау сделал полезное для операции дело - он арестовал Славина как русского шпиона!!!

Эпизод пятнадцатый

Луисбург. Полиция. СТАУ ходит по кабинету. В кресле на

колесах ввозят ЗОТОВА, лоб и щеки у него в кровоподтеках.

СТАУ. Господин Зотов, я Стау, директор полиции. Вы слышите меня?

ЗОТОВ /открыв глаза/. Ваши люди не дают мне спать.

СТАУ. Им будет приказано не мешать вам. Приношу извинения. Я бы хотел задать вам несколько вопросов, если позволите?

ЗОТОВ. Позволяю.

СТАУ /включил магнитофон/. Господин Зотов, вы продолжаете по-прежнему настаивать на том, что американский передатчик был подброшен вам?

ЗОТОВ. Да.

СТАУ. А шифровальные записи тоже?

ЗОТОВ. Да.

СТАУ. Господин Зотов, в таком случае, как вы объясните, что на записях обнаружены отпечатки ваших пальцев?

ЗОТОВ. Не знаю.

СТАУ. Это не ответ. Если расшифровка покажет, что в записях есть военные секреты, вы будете отданы в руки трибунала.

ЗОТОВ. Чего вы от меня хотите?

СТАУ. Если вы признаетесь, что работали на разведку Соединенных Штатов Америки, мы, как только позволит состояние вашего здоровья, вышлем вас в США.

/ЗОТОВ молчит. П а у з а./

Если вы не ответите мне положительно, я вынужден буду передать прессе все материалы, добытые моими службами. Эти ма-

териалы скомпрометируют вас как американского разведчика, и процесс станет неуправляем, вам не миновать суда.

/ЗОТОВ закрыл глаза и тихо застонал./

Разведка — серьезная работа, я отношусь с уважением к этой профессии. В случае вашего признания мы не станем вас судить, мы передадим вас вашим друзьям и они вывезут вас в Штаты... Вы получите крупную сумму...

ЗОТОВ /еще тише/. Я воевал... в меня стреляли... я был в плену. Я ушел. Я ведь тогда не... понимаете... Почему же я сейчас должен сосучиться?

СТАУ. Что, что?

ЗОТОВ. Почему я сейчас должен оказаться тварью?

СТАУ. Я вас не совсем понимаю, господин Зотов. Или вы меня плохо слышали?

ЗОТОВ /шепчет/. Я слышу. Оставьте меня в покое.

СТАУ. Пожалейте меня, господин Зотов, я попал в ложное положение: я обязан доказать вашу вину и я докажу ее, если вы не проявите благоразумие.

/СТАУ вызвал полицейского, и тот увез кресло-каталку с ЗОТОВЫМ. Затем СТАУ нажал кнопку, и в другие двери ввели СЛАВИНА в наручниках./

Господин Славин, наш разговор будет носить профессиональный характер.

СЛАВИН. Как это понять?

СТАУ. Это понять так, что вы лучше других отдаете себе отчет — игра проиграна.

СЛАВИН. Какая именно?

СТАУ. Ваша.

СЛАВИН. Я буду с вами объясняться в присутствии нашего консула.

СТАУ. Хорошо. Но прежде я вас последний раз спрашиваю: у вас нет желания обратиться ко мне с просьбой? Я гарантирую выполнение любой вашей просьбы, ибо мои друзья считают вас высокосерьезным человеком... А таких людей ценят.

СЛАВИН. Сколько я получу денег за то заявление, которого от меня ждут?

СТАУ. Во-первых, вы еще не знаете, какого заявления от вас ждут, а во-вторых, улики так тяжелы, господин Славин, что нам выгоднее ваше молчание, понятно? Если вы будете молчать, тогда... вас выведут из игры - увезут отсюда и положат вам, как вы изволили сказать, столько, сколько платят человеку, оказавшему серьезную услугу.

СЛАВИН. Примерно тысяч сто?

СТАУ. Можно передать эти ваши слова как условие?

СЛАВИН. Не торопитесь, господин Стау, - можете оказаться под ударом, все остальное я скажу только при консуле Советского Союза.

СТАУ. Вы арестованы как участник советской шпионской группы. Что вы можете сказать по этому поводу?

СЛАВИН. У вас есть улики?

СТАУ. Мы сейчас не вдаемся в подробности вашего дела. Вы обвиняетесь в шпионаже против нашей республики. Этого достаточно.

СЛАВИН. Смотря для чего, господин Стау. У меня есть доказательства - и они укрыты в надежном месте, они прольют свет на все это дело. Каждое дело должно быть доведено до

конца, даже провокация. А ваши иностранные консультанты, а ваши друзья много недоработали. Это все, что я хотел сказать.

Эпизод шестнадцатый

Москва. Кабинет Константинова. Генерал КОНСТАНТИНОВ работает за столом. Входит генерал ФЕДОРОВ. КОНСТАНТИНОВ встает.

ФЕДОРОВ. Работаем непростительно медленно! Хочу знать, Константин Иванович, как идет поиск.

КОНСТАНТИНОВ. Делаем все возможное, Петр Григорьевич...

ФЕДОРОВ. Это не ответ. ЦРУ губит наших людей, технику. Арестованы Славин, Зотов! А мы ничего не делаем, чтоб их вытащить. В нагони вот-вот прольется кровь, а мы до сих пор не знаем ни агента ЦРУ, работающего в Москве, ни его связника из посольства. Садитесь, давайте собирать то, что есть.

КОНСТАНТИНОВ /сел/. Зотова, Винтер, Парамонова и Шаргина мы исследовали. Дважды вставляли на ложный след - с Шаргиным и Парамоновым.

ФЕДОРОВ. Эти фамилии отпали?

КОНСТАНТИНОВ. Стопроцентно. Сейчас, сопоставив данные, активно отрабатываем версию "Дубов".

ФЕДОРОВ. Есть что-нибудь новое?

КОНСТАНТИНОВ. Разрешите познакомить вас с сообщением Славина, посланным им накануне ареста?

ФЕДОРОВ. Слушаю.

КОНСТАНТИНОВ. "Люкс" № 607 был снят для Дубова в ноябре-декабре 78 года двенадцать раз. Стоимость номера 95 долларов в сутки. Ежемесячный заработок Дубова составлял 500 долларов. Славин".

ФЕДОРОВ. Надо усилить наблюдение за Дубовым. Что сделано за эти двое суток после получения заключения о вскрытии трупа Ольги Винтер?

КОНСТАНТИНОВ. Докладываю. На основании возбужденного нами уголовного дела по результатам эксгумации мы получили разрешение прокурора приступить к активным мероприятиям.

ФЕДОРОВ. Прочтите мне еще раз заключение.

КОНСТАНТИНОВ /достаёт из папки протокол и читает/.

"Заключение специалистов, участвовавших в эксгумации по вскрытию трупа Ольги Винтер. Мы..."

ФЕДОРОВ. Пожалуйста, самое главное.

КОНСТАНТИНОВ. Хорошо. "Отек легких был вызван применением препарата с острым запахом, неизвестного нашей фармакологии. Поскольку препарат нам неизвестен, то действия врачей, оказывающих первую помощь О.В.Винтер, следует считать правильными. на поставленный перед нами вопрос о наличии в организме покойной каких-либо следов хронического легочного заболевания можно утверждать, что покойная до введения в ее организм неизвестного препарата, была абсолютно здорова..."

ФЕДОРОВ. Достаточно. Что предпринято?

КОНСТАНТИНОВ. Установлено наблюдение за прилетевшим в пятницу из Пицунды Дубовым. Вот первый рапорт Коновалова.

/достаёт из папки лист и читает./ "Наблюдение показало, что после возвращения из сандуновских бань "Лесник" сел в свою машину "Волга", номерной знак 27-21, и выехал на Садовое кольцо. Около метро "Парк культуры" он развернулся и оставил машину около института международных отношений, сел в метро и доехал до станции "Библиотека им. Ленина". Вышел на Калининский проспект, не входя ни с кем в контакт, подошел к магазину "Мелодия". В 17.20 к нему подошла девушка невысокого роста, черноглазая, брюнетка, в синем джинсовом костюме. Вместе с ней "Лесник" тем же путем вернулся к машине и в 17.59 они вместе поехали в ресторан "Русь", где им был заказан ужин. В 21.45 "Лесник" вернулся с девушкой домой, где они остались ночевать.

ФЕДОРОВ. Ну это все, к сожалению, только нюансы, а улик никаких. Необходимо ускорить поиск. Прошу, Константин Иванович, держать меня все время в курсе поиска. /Уходит./

КОНСТАНТИНОВ /Гаврикову/. Кто ведет сегодня наблюдения за дубовым?

ГАВРИКОВ. Коновалов и Пшеничников.

КОНСТАНТИНОВ. Свяжитесь с ними - пусть докладывают о всех передвижениях "Лесника".

ГАВРИКОВ. Ясно, товарищ генерал. /Подходит к рации и включает ее./ Товарищ Коновалов! Гавриков говорит, Константин Иванович просит постоянно держать его в курсе передвижений "Лесника"...

ГОЛОС ПО РАДИО. "Лесник" повез Ольгу Бронскую домой.

ГАВРИКОВ. И чего она в нем нашла?

КОНСТАНТИНОВ. Кто, Оля живая?..

ГАВРИКОВ. Как-то жутковато звучит "живая", товарищ генерал.

КОНСТАНТИНОВ. А это я так для себя ее определил, в отличие от Ольги Винтер.

ГАВРИКОВ. Живет у него, за кефиром по утрам бегает!.. Не понимаю?

КОНСТАНТИНОВ. Взрослый мужчина, ученый, политик, спортсмен. Элегантен, машину красиво водит, надевает лайковые перчатки, чтоб лучше чувствовать руль. Коньяк заказывает только "КВ", легко и весело переводит песни англичан, испанцев... Любит чуть устало, спокойно, не то что мальчишки...

/Резкий зуммер радиации./

/Включив радию./ Константин слушает.

ПЕРВЫЙ ГОЛОС ПО РАЦИИ /четко и быстро докладывает/.

"Лесник" высадил "черненькую", развернулся и на большой скорости поехал в обратном направлении. Едет по Садовому кольцу.

КОНСТАНТИНОВ. "Первый", "Первый"! Куда он едет, на какой скорости?

ПЕРВЫЙ ГОЛОС. Набрал скорость. Поворачивает с Садового к СВВу... Паркуется. Вышел из машины. Пошел пешком.

КОНСТАНТИНОВ. Продолжайте наблюдение. /Выключил радию и, набрав номер телефона, в трубку./ Григорий Львович, вы можете вспомнить: мимо машины "Лесника", когда он оставлял ее около института Международных отношений, никто из ваших подопечных не проезжал?.. Думаю, машина эта - некий пароль, сигнал, говоря точнее. /Медленно./ Не помните или не фиксировали?.. Исследуйте этот допуск. /Положил трубку./

ГАВРИКОВ. А что этот сигнал может значить, товарищ ге-

нерал?

КОНСТАНТИНОВ. Если допустить, что, когда Дубов пошел на встречу с Ольгой к "Мелодии" на Калининском проспекте, а свою машину оставлял у МГИМО на Крымской площади, чтобы кто-то из разведчиков прочитал сигнал, проезжая по Крымскому мосту, - обычный маршрут по Садовому, - тогда, значит, обмен информацией происходит часто. Если я прав. А если нет?

/Резкий зуммер./

/включает рацию./ Константинов слушает.

ГОЛОС. Из жилого дома посольства на Ленинском проспекте выехав разведчик Лунс, взял направление к центру.

КОНСТАНТИНОВ. Не отключайтесь. Ждите! /Перевел волну./ "Второй"? "Второй"! Куда идет "Лесник"?

ГОЛОС. Сложно определить, "Лесник" сел на второй троллейбус, проехал пять остановок, около Панорамы вышел и сел на восемьдесят девятый автобус, проверяется постоянно.

КОНСТАНТИНОВ. Шнурки не завязывает?

ГОЛОС. Нет, работает вполне профессионально.

КОНСТАНТИНОВ. Что у него в руках?

ГОЛОС. Что-то завернуто в газету... "Лесник" вышел из автобуса, пересекает Можайское шоссе в направлении парка Победы...

КОНСТАНТИНОВ. Продолжайте наблюдение. Связь с Коноваловым!

/ГАВРИКОВ нажал кнопку второго аппарата и передал трубку генералу./

Ну, что у вас?

ГОЛОС КОНОВАЛОВА. Объект на большой скорости уходит от

наших машин. что делать?

КОНСТАНТИНОВ. В каком направлении идет?

ГОЛОС КОНОВАЛОВА. К парку Победы.

/КОНСТАНТИНОВ закуривает сигару./

ГАВРИКОВ. Вы же бросили!

КОНСТАНТИНОВ. Одну. /Закуривает./ Ну, что будем делать, старший лейтенант?

ГАВРИКОВ. Как что? Брать!

КОНСТАНТИНОВ /выдохнул, и в трубку/. Дайте объекту уйти. заблокируйте весь район, установите место и время выезда из парка. /Нажал ^{на} кнопку другого аппарата./ "Лесник" не заметил вас?

ГОЛОС. Вообще-то сплошная темень, но он идет, проверяется, иногда изображает, что делает гимнастику.

КОНСТАНТИНОВ. Если он вас заметит, мы все провалим!

ГОЛОС. Тогда придется наблюдение снять!

КОНСТАНТИНОВ. Снимайте и блокируйте все выходы из парка.

/Зуммер второго аппарата./

Константинов слушает.

ГОЛОС КОНОВАЛОВА. Луис, на большой скорости резко свернул с шоссе на узкую дорожку, которая ведет к арке. При тормозил, проверился, мы бросили его на шоссе. Парк блокирован... минуту... мне передают, что из посольства вышла вторая машина, идет по Кутузовскому проспекту в направлении парка Победы.

КОНСТАНТИНОВ. Где ваши? Есть на Можайке?

ГОЛОС КОНОВАЛОВА. Две машины у выезда из парка и две

двигаются медленно в направлении к Триумфальной арке, пытаются зафиксировать Лунса... Минутку...

/Греск радишумов./

Мне докладывают, что "Лесник" вернулся к остановке автобуса. В руке у него по-прежнему газета, но свертка в ней, кажется, нет. Как действовать?

КОНСТАНТИНОВ. Продолжайте наблюдение. /Отключил рацию./

ГАВРИКОВ. Надо Лунса брать - у него же все!

КОНСТАНТИНОВ. А он сверток выбросит из машины и скажет, что мы нарушаем его суверенитет?

ГАВРИКОВ /стонет/. Да я его маму видел вдвоем с суверенитетом.

КОНСТАНТИНОВ. Не трогайте его маму! /П а у з а. Включает рацию./ "Второй"! Снимайте наблюдение с машины Лунса, уводите своих с шоссе, чтоб нас не заметили. А вас прошу ко мне, все!

ГАВРИКОВ. Ничего не понимаю, товарищ генерал?!

КОНСТАНТИНОВ. Да поймите, Гавриков, задержки мы Лунса или Дубова и не найди у них улики - вся операция будет сломана, агент-если Дубов действительно агент, а не попал в средоточие случайностей, - просто законсервирует свою работу. Посольство заявит ноту протеста и, между прочим, правильно поступит. Вопрос в том, что запланировано ЦРУ? Кто должен передать информацию?

ГАВРИКОВ. Ясно кто - Дубов.

КОНСТАНТИНОВ. А если это только контрольный выезд - и агента, и людей ЦРУ?

ГАВРИКОВ. Если контрольный, зачем тогда несется вторая

машина с разведчиком из посольства?

КОНСТАНТИНОВ. Страховка.

ГАВРИКОВ. Значит не контрольный выезд, а боевая операция! /Стонет./ Надо брать, Константин Иванович, обоих!

КОНСТАНТИНОВ. Поймите, Алексей, они откажутся от всего, если у нас не будет вещественных доказательств!

Бегут по экрану цифры...

Шифр... Стучит морзянка...

ГОЛОС ПО РАДИО. Москва. "Трианону". Дорогой друг, в ближайшие дни перешлем вам новые рекомендации и все то, о чем вы просили в прошлом сообщении. Хотим порадовать: все ваши опасения могут теперь быть перечеркнуты - известный вам человек введен нами в игру "Операция прикрытия". И все возможные подозрения будут обращены на него, во всяком случае в течение ближайших месяцев. Ваши друзья.

Эпизод семнадцатый

Москва. Кабинет генерала Федорова.

КОНСТАНТИНОВ. После того, как вчера вечером Дубов пошел на контакт с Лунсом в парке Победы, мы запросили у про-

курора санкцию, и сегодня утром, когда Дубов был на совещании в координационном институте, группа Гаврикова провела у него обыск с участием понятых.

ФЕДОРОВ /Гаврикову/. Докладывайте.

ГАВРИКОВ. Смотрели внимательно, ювелирно! Порядок абсолютный, прямо монастырский. Только на полу - смятая газета... На письменном столе "Панасоник", большая старинная лампа - бронза и кость - и рядом дешевый фонарик, "китайский", на полке ветка, видимо, из парка принес, и очки, массивные такие. Я подумал: на кой черт у него рядом с такой красивой лампой эта бутафория! Ну, открыл я фонарик - три батарейки: "элемент 437" и одна поновее. Вынул я ее, повертел - дно и отвернулось, а внутри капсула с пленкой! /Протянул Федорову фотографии./

ФЕДОРОВ /разглядывая фото/. Обыкновенный контейнер.

Ну и молодцы ребята из ЦРУ! Константин Иванович, разве Дубов носит очки?..

КОНСТАНТИНОВ. А это не очки, Петр Григорьевич, это ему такие лупы для чтения пленки сделали.

ФЕДОРОВ. Ай да молодцы! Все предусмотрели. Все заlegenдировали! Ну что ж, спасибо, лейтенант. Вы свободны.

/ГАВРИКОВ уходит./

Константин Иванович, пленку прочли?

КОНСТАНТИНОВ. Вот увеличенные фотографии инструкций Дубову. Разрешите прочесть?

ФЕДОРОВ. Прошу вас, Константин Иванович.

КОНСТАНТИНОВ /читает/. "Передаем новое место обмена контейнерами. От выхода метро "Спортивная", ближе к Лужни-

кам, идите по правой стороне Фрунзенского вала, параллельно железной дороге по направлению к Новодевичьему кладбищу. Приближаясь к реке, увидите большой железнодорожный мост. На мосту есть вышка. Наш пакет будет внутри вышки, на выступе каменного окна в тридцати-сорока сантиметрах от края. Он будет замаскирован как кусок серого камня пятнадцать на двадцать сантиметров. Пакет будет на месте обмена в 23.00. Вы должны подобрать его в 23.15. Слушайте наши передачи по-прежнему с 7 до 7.30, когда вы занимаетесь под музыку гимнастикой. Пожалуйста, не прекращайте бега в парке, «мы должны иметь возможность видеть вас».

Вторая инструкция. "Дорогой друг! Мы благодарим вас за фотокопии документов, которые вы переслали в прошлый раз, однако качество кадра оставляет желать лучшего. Видимо, вы держите ручку, оборудованную для вас сверхчувствительной камерой, не строго вертикально, а чуть сжав ее. В следующем контейнере мы пришлем вам те ампулы, о которых вы просите, но делаем это неохотно, потому что убеждены в вашей полной безопасности, особенно теперь, когда мы здесь проводим операцию прикрытия, которая развивается успешно. Кроме того, мы продумываем вопрос оборудования вашей комнаты специальной сигнализацией на случай, если к вам тайно войдет кто-либо в ваше отсутствие. Просили бы вас прислать все данные о вашей новой знакомой Ольге Вронской, включая отпечатки пальцев. Столь печальный финал ваших отношений с прежней знакомой Ольгой Винтер, которая расшифровала вас, оказался хорошим уроком для вас и для нас... По-прежнему максимум внимания уделяйте Нагони. Следует ли ожидать расширения совет-

ской помощи режиму Гриссо? По-прежнему дорожим информацией о том, когда и откуда выходят караваны судов. Вскоре вы прочтете в газетах о торжестве того дела, которому мы с вами служим. И тогда вы сможете серьезно отдохнуть, укрепить нервную систему. Мы готовы будем считать вас в консервации три месяца при условии сохранения полного гонорара.

Следующая встреча состоится послезавтра в 23.00 в объекте "Парк", в известном вам месте. Парольный сигнал с 18.00 до 18.30 - стоянка вашей "Волги" на объекте "Паркплац". Ваши друзья".

ФЕДОРОВ. ...Время работает против нас. Объект его информации - Нагония. Время путча недели, точнее дни. Мы вправе обнародовать эту штуку. /Ткнул пальцем в документы./ Это произведет шоковое впечатление, придется Вашингтону отработывать назад.

КОНСТАНТИНОВ. Но если мы не возьмем на тайнике, с личным, здешнего разведчика ЦРУ - они откажутся от всего!

ФЕДОРОВ. Где собираетесь брать Дубова?

КОНСТАНТИНОВ. Дома, сегодня же. Медлить нельзя - сожжет инструкции, и мы останемся голыми.

ФЕДОРОВ. Да уж, голыми лучше бы не надо - останемся без улики, и, как это говорится, - нас не поймут! А? Я-то вас никак не пойму, во всяком случае!

Эпизод восемнадцатый

Комната Дубова. В комнате ДУБОВ. Он готовит стол: шам-

панское, два бокала, фрукты, конфеты.

ДУБОВ /набирает номер телефона/. Елена Сергеевна?
Здравствуйте. Это Дубов. Можно Федора Андреевича?.. Через
сколько? Хорошо. Спасибо. /Положил трубку./

/В коридоре звонок. ДУБОВ выходит открывать дверь,
из коридора оживленный женский голос, смех. Он
возвращается с ОЛЬГОЙ ЗРОНСКОЙ. Она сбрасывает
плащ и повисает у него на шее./

ОЛЬГА. По какому случаю шампанское?

ДУБОВ. Хочу сделать тебе сюрприз. У тебя паспорт с со-
бой?

ОЛЬГА. Нет, а что?

ДУБОВ. Тогда ужин отменяется. Поедешь домой за паспор-
том и встретимся завтра в твой обеденный перерыв.

ОЛЬГА. Ну, Сережа, что такое?!

ДУБОВ. Завтра в два часа едем в загс подавать заявле-
ние...

ОЛЬГА /целует/. Сереженька!..

ДУБОВ. Надо сдерживать эмоции. Очень хочешь стать же-
ной?

ОЛЬГА. Очень.

ДУБОВ. Почему вы все так замуж стремитесь, а?

ОЛЬГА. Потому что любим, наверное.

ДУБОВ /усмехнулся/. Ну ладно, это лирика. Тебе надо
ехать сейчас домой за паспортом, а через три месяца поедешь
со мной на Запад. Хочешь?

ОЛЬГА. Сереженька!..

ДУБОВ. Ну и чудесно, тогда домой за паспортом! До завтра.

/ОЛЬГА хватает плащ, целует Дубова, убегает.

ДУБОВ набирает номер телефона./

Федор Андреевич? Это Дубов. Я к вам с просьбой - вы меня завтра не отпустите часов с двух? Материалы по Нагони уже все обработал... да, да. Хочу съездить в загс... Подаю заявление... да, да... Спасибо, Федор Андреевич, спасибо... Она?... Милый, славный человечек, из рабочей семьи... да, да. Так что теперь, думаю, с оформлением никаких сложностей не будет?... А визу на меня уже запросили?... Ага, ясно. Время еще есть, конечно. Так, значит, вы позволите, да?... Спасибо. Конечно, конечно, Федор Андреевич, нет вопроса. До свидания. /Положил трубку, повернулся к двери и только теперь увидел в дверях ГМЫРЮ и ГАВРИЖОВА./ В чем дело, товарищи?

ГМЫРЯ. Прошу сесть. Ознакомьтесь с постановлением на ваш арест и на обыск.

ДУБОВ /хрипло/. Вы вправе искать, но что только? Мне здается, что случилась какая-то ошибка. Или нарушаются нормы социалистической законности.

ГМЫРЯ. Ничего такого не случилось. Сядьте.

/ДУБОВ сел. ГМЫРЯ открыл дверь в коридор, входят еще два человека./

Все по закону. Вот понятые. /Подвинул к себе стул и сел напротив Дубова./ Вы не хотите признаться во всем чистосердечно?

ДУБОВ. В чем?

ГМЫРЯ. Подумайте. Чистосердечное признание всегда учи-

тывается.

ДУБОВ. Мне призна-ваться не в чем.

/Шум автомобиля./

И напрасно ваши люди угоняют мою машину.

ГМЫРЯ /взял фонарь, стоящий на письменном столе, вытащил батарейки, две отодвинул, а третью стал вертеть в руках. ДУБОВ непрерывно следит за его пальцами/. Отвернем дно и вынем капсулу с пленкой. /Посмотрел на дубова./ Ну, что скажете?

ДУБОВ. Значит, зна-аете...

ГМЫРЯ. Знаем. /Взял на столе ветку - сучок, повертел в руках, нажал и раскрыл его./ Это контейнер?

ДУБОВ. Если вы хотите использовать меня для работы, прикажите вашим людям вернуть машину на место: каждая парковка контролируется моими шефами, можете сорвать следующую встречу...

ГМЫРЯ. Товарищ Гавриков, распорядитесь, пожалуйста.

/ГАВРИКОВ выходит, и вскоре шум мотора стихает./

ДУБОВ. Но машиной мы не отделаемся, я также являюсь объектом постоянного наблюдения людей из посольства. Следовательно, моя жизнь имеет товарную ценность. Гарантируйте мне жизнь - тогда проведем все в лучшем виде.

ГМЫРЯ. По поводу жизни суд будет определять, дубов.

ДУБОВ. А без суда нельзя?

ГМЫРЯ. Нет, не стоворимся!

ДУБОВ. Напрасно. Я могу дать очень много, то, что я могу дать, никто не сможет...

ГМЫРЯ. Что ж, давайте послушаем.

ДУБОВ. Я лучше напишу. /Подошел к столу и начал писать, произнося вслух то, что пишет./ "Я, Дубов С.Г., считаю долгом заявить следующее по вопросу моей работы в ЦРУ..." /На мгновение задумался, поднес ручку ко рту, стремительно мотнул головой, укусил кончик ручки и свалился мертвым на пол./

Эпизод девятнадцатый

Москва. Кабинет Константинова. Раннее утро.

КОНСТАНТИНОВ /оглядел собравшихся, медленно закурил/.
Ну те-с, с чем пойдём к руководству? С трупом?

ГМЫРЯ. Провал! Поднейший провал!..

ПРОСКУРИН. Я бы так резко вопрос не ставил, в конечном счете агент выявлен, утечка информации остановлена, инструкции ЦРУ у нас в руках. Разве этого мало?

ГМЫРЯ. Зачем себя успокаивать? Главного мы не выполнили.

КОНСТАНТИНОВ. Согласен. Чтобы заставить их отказаться от интервенции в Нагонию и освободить Славина и Зотова, мы должны взять с поличным на тайнике здешних разведчиков ЦРУ.

ГМЫРЯ. Как же без дубова мы теперь их возьмем?

КОНСТАНТИНОВ. Давайте проанализируем, что мы имеем. Начинайте вы, товарищ Гмыря!

ГМЫРЯ /встал/. Очень мало... В наших руках две инструкции. Мы знаем, что послезавтра Дубов должен встретиться

с разведчиком из посольства, скорее всего Дунсом или Карповичем. Мы знаем, что место сигнального пароля их встречи - стоянка машины Дубова на "паркплаце", но где эта стоянка, нам неизвестно! Неизвестно и место встречи в парке, а он огромен. Чтобы вывести работников ЦРУ на встречу, мы должны в первую очередь высчитать, где находится этот "паркплац". Пока все.

КОНСТАНТИНОВ /Проскурину/. Вы, Михаил Иванович.

ПРОСКУРИН. Необходимо продумать легенду внезапного исчезновения Дубова. Он говорил, что люди ЦРУ смотрят не только за машиной, но и за ним самим.

КОНСТАНТИНОВ. Все? Спасибо. Итак, первое: Гмыря разрабатывает и обеспечивает легенду срочной командировки Дубова и проводит аккуратный опрос всех знакомых Дубова. Второе: Проскурин готовит материалы о всех маршрутах поездок выявленных сотрудников ЦРУ из посольских.

ПРОСКУРИН. А как же мы вычислим "паркплац"? Ведь никакой зацепки.

КОНСТАНТИНОВ. А помните, он оставил свою машину у Института Международных отношений на Крымской на полчаса и пошел встречать Ольгу Вронскую. Это, видимо, и есть парольный сигнал. Наверное, за эти полчаса кто-то из ЦРУшников прочел этот сигнал, а на следующий день Дубов пошел на контакт в парк Победы.

ПРОСКУРИН. Да, это уже нечто...

КОНСТАНТИНОВ. Надо будет продумать, как расположить оперативные силы. Следует оцепить огромный район - в инструкции не было указано точное место встречи. Просто "парк".

В течение завтрашнего дня надо передислоцировать туда сотрудников, и технические средства, разместить штаб операции по захвату разведчика ЦРУ. На десять утра я вызвал Ольгу Вронскую, попробую с ней побеседовать. /Подходит к окну, открывает шторы, гасит электричество, потом идет к шкафу, достает шерстяной джемпер./ Прошу прощения, знобит.

ГМБРЯ. Меня тоже всегда после ночного дежурства знобит. Ночью надо спать, товарищ генерал.

КОНСТАНТИНОВ /глядя в окно/. Опять дождь моросит... /П а у з а./ Я все время думаю о том, какое потрясение должна была испытать честная женщина, расшифровав Дубова, и как все это произошло...

ПРОСКУРИН. Интересно, какова же ваша версия, Константин Иванович?

КОНСТАНТИНОВ. Картина представилась мне так. Все началось с того момента, когда она разгадала, что шампанское Дубов опрокинул, чтобы прекратить разговор об их "люксе" в "хилтоне". Что он мог ей сказать, когда они остались вдвоем в ванной? Он, видимо, просил ее молчать при подруге. Тогда Ольга, наверное, спросила - почему? А он неловко соврал. Это ее насторожило, и тогда она подумала о деньгах: откуда они у него и на "люкс", и на серьги, которые он ей купил в Луисбурге? Спросила Дубова. Что он ей мог соврать? Сказать не ту цену.

КОНСТАНТИНОВ. Совершенно верно. Она поняла, что врет, и решила проверить... Логично?

ПРОСКУРИН. Вполне.

КОНСТАНТИНОВ. Взяла у приятеля справочник по отелям.

Вот он. Прочтите там, где Ольга заложила ленточку.

ПРОСКУРИН /читает/. "Двухкомнатный номер "Хилтона" отличается особым комфортом: цветной телевизор, мощный приемник, великолепная ванна с морской водой, холодильник, посуда на шесть персон. Стоимость - 95 долларов в сутки..."

ГМЫРЯ. Что же она в Луисбурге не подумала об этом?

КОНСТАНТИНОВ. Там, в Луисбурге, и здесь, когда была влюбленность, не думала она про эти самые проклятые девяносто пять долларов, а думала... словом, оценила серьги с бриллиантом - семь тысяч рублей - и ужаснулась. У нее, работавшей за границей и прекрасно знавшей что к чему, был один выход - идти к нам. Человек она сильный, прямой, она и сказала ему обо всем. И он... испугавшись разоблачения, убрал Винтер.

ГМЫРЯ. Убил. Так точнее. Убил женщину, которая его любила.

ГОЛОС ПО СЕЛЪКТОРУ. Товарищ генерал, Вронская в приемной.

КОНСТАНТИНОВ /взглянул на часы/. Зовите Вронскую.

/ОЛЬГА вошла в кабинет, улыбнулась Константинову, ни тени недоумения. Совершенно спокойна./

ОЛЬГА. Здравствуйте.

КОНСТАНТИНОВ. Здравствуйте. Садитесь, пожалуйста. Как вы думаете, почему вас пригласили ко мне?

ОЛЬГА. Наверное, в связи с выездом за границу...

КОНСТАНТИНОВ. Вы собираетесь за границу?

ОЛЬГА. Да, с Сережей... С моим будущим мужем.

КОНСТАНТИНОВ. Понятно. Нет, не в связи с этим. Я хочу

спросить вас, как бы отнеслись к человеку, которого мы подозреваем в шпионаже?

ОЛЬГА /пауза/. Так же, как и вы. Шпионаж — это отвратительно!

КОНСТАНТИНОВ. Почему? Тоже все-таки работа... Есть плотники, есть летчики, есть шпионы...

ОЛЬГА. Хорошенькая работа...

КОНСТАНТИНОВ. Высокооплачиваемая. Нынче шпиону хорошо платят "за вредность", хотят дать возможность сладко пожить перед неминуемой расплатой. Оля, простите, за прямоту вопроса: вы Сергея Дмитриевича любите?

ОЛЬГА. Очень-очень.

КОНСТАНТИНОВ. Еще один вопрос! За что вы полюбили Сергея Дмитриевича?

ОЛЬГА. Он очень умный. Сильный. Наше поколение тянется к сорокалетним мужчинам, сверстники какие-то маменькины сынки. А почему вы об этом спрашиваете?

КОНСТАНТИНОВ. Вы же сами определили, почему я вас вызвал. Вы давно с ним знакомы?

ОЛЬГА. Нет. Хотя теперь кажется, что вечность, я и на работе все время в окно смотрю, чтобы не мешали представлять его лицо, а то сослуживцы мелькают перед глазами.

КОНСТАНТИНОВ. Работа ваша вам нравится?

ОЛЬГА. Нет.

КОНСТАНТИНОВ. Почему?

ОЛЬГА. Скучно. Я знаю, что способна на большее, и хотела бы сделать больше, а никому это вроде и не надо...

КОНСТАНТИНОВ. Вы предлагали?

ОЛЬГА. Что?

КОНСТАНТИНОВ. Сделать больше и лучше?

ОЛЬГА. Это неудобно, как будто навязываешься...

КОНСТАНТИНОВ. Оля, времени у вас в обрез. Вы бы согласились нам помочь в нашем деле?

ОЛЬГА. Конечно.

КОНСТАНТИНОВ. Вы не хотите спросить, в каком именно?

ОЛЬГА. А я вам верю.

КОНСТАНТИНОВ. Мы хотим, чтобы вы помогли нам разоблачить шпиона.

ОЛЬГА. Я согласна.

КОНСТАНТИНОВ. Подумали?

ОЛЬГА. И думать нечего, это мой долг. /Улыбнулась./
Только я не очень-то умею снимать скрытой камерой и бегать по крышам.

КОНСТАНТИНОВ. У вас неверное представление о работе контрразведки. Государственная безопасность занимается вопросами государственными, а коли так, то главный инструмент — наша голова, а не акробатические способности...

ОЛЬГА. Что я должна сделать?

КОНСТАНТИНОВ. Вспомните все те места, куда вы ездили с Сергеем Дмитриевичем, где останавливались.

ОЛЬГА. Так вы его спросите, он же лучше меня все знает...

КОНСТАНТИНОВ. Обязательно. Но сначала вы припомните.

ОЛЬГА. Значит, так... Мы ездили на Ленинские горы, в парк Победы, там останавливались и гуляли с Сережей.

КОНСТАНТИНОВ. Часа два, не больше, да?

ОЛЬГА. Нет, полчаса от силы.

КОНСТАНТИНОВ. Слушайте, Оля, а что если вы сейчас сядете с Григорием Львовичем в машину и покажете ему те места, где вы гуляли, а?

ОЛЬГА /недоумевающая/. Я не совсем понимаю вас. Почему об этом не спросите Сережу? Ну, хорошо... Но дело в том, что мы должны сегодня с Сережей ехать... в общем, он будет меня ждать... в общем, я должна позвонить ему на работу, предупредить.

КОНСТАНТИНОВ /подвинул ей городской телефон и отошел/.
Звоните.

/ОЛЬГА набирает номер телефона. Офицеры отошли в другой конец комнаты./

ОЛЬГА. Можно Сергея Дмитриевича? Его знакомая... Ольга Вронская... Как улетел? Куда? /Положила трубку./ Он улетел в срочную командировку в Хабаровск... Наверное, звонил мне, а я у вас. Как плохо, он еще что подумает... /Быстро набирает номер./ Ма, Сережа не звонил? Ой, звонил, да? Что он сказал? Ага... А когда обещал вернуться? Ну, до свидания, бабу поцелуй.

ГМЫРЯ. Идите, Оля. Я вас догоню.

/ОЛЬГА вышла./

А может, сразу открыть ей все, Константин Иванович?

КОНСТАНТИНОВ. Повременим. Хотя я убежден, что она ничего не знала об истинном Дубове - отвечала на мои вопросы открыто, без раздумий, глубиной мысли не отличается, но тем не менее... Езжайте. Занесите на карту все маршруты и главные места его стоянок. Это поможет нам вычислить парольный

сигнал "жаркплед". А открывать Вронской все пока подождем.

ПРОСКУРИН. Допустим, Константин Иванович, маршруты, место и время стоянок машины Дубова Вронская нам поможет вычислить. Но достаточно ли этого для парольного сигнала?

КОНСТАНТИНОВ. Конкретнее.

ПРОСКУРИН. Я думаю, Константин Иванович, без Дубова нам не вывести работников ЦРУ на встречу!

КОНСТАНТИНОВ. Ваше мнение, Григорий Львович.

ГМЫРЯ. Согласен с Проскуриным. Помнится, Дубов перед самоубийством говорил, что разведчики следят не только за его машиной, но и за ним. Кто знает, может, парольный сигнал ЦРУ снимает с машины, когда за рулем сам Дубов?

ПРОСКУРИН. А может, в машине должна быть и Ольга?

КОНСТАНТИНОВ. Согласен. Значит, нам нужен и сам Дубов, и Вронская, которая была "куклой".

ГМЫРЯ. Ну, Вронскую мы можем посадить в машину, а где взять Дубова?

/Долгая пауза./

КОНСТАНТИНОВ. Один кинорежиссер рассказывал: умер актер, игравший главную роль. Остались не снятыми три сцены. Как быть? Переснимать весь фильм? Невозможно - никто на это денег не даст. Тогда нашли дублера, и со спины, а кое-где и в профиль досняли эти сцены.

ПРОСКУРИН. Загримировали его, что ли?

КОНСТАНТИНОВ. Да так, что никто, даже профессионалы, не заметили подмены.

ГМЫРЯ. Ну и что?

КОНСТАНТИНОВ /резко/. А то, что нам нужен дублер дубо-

ва! /Встал. Прошел по кабинету./ Нам нужен двойник Дубова.

КОНОВАЛОВ. Двойник?

КОНСТАНТИНОВ. Так точно, сегодня же нам нужен двойник, завтра он сядет за руль дубовской машины. Мы обязаны найти такого человека, и он должен будет каждое утро выезжать на его машине из дома, подъезжать к координационному институту, входить в вестибюль, выходить через черный ход, возвращаться к нам, потом в шесть брать машину, сажать в нее Ольгу и ехать домой к Дубову. Только так.

ПРОСКУРИН. А пойдет она на это?

КОНСТАНТИНОВ. Я попробую ее уговорить. Сначала надобно отыскать двойника. Мне почему-то кажется, что, задействовав двойника, мы выманит ЦРУ на связь! У вас есть его фотографии?

ПРОСКУРИН /протянув папку/. Вот здесь.

КОНСТАНТИНОВ /внимательно всматриваясь в фотографии/.
Курите, товарищи. Где, кстати, лейтенант Грачев?

КОНОВАЛОВ. А что, действительно похож! Только двигается слишком быстро.

КОНСТАНТИНОВ. Позвоните на киностудию, там есть волшебники грима - добиваются абсолютного портретного сходства.

Бегут по экрану цифры...

Стучит морзянка...

ГОЛОС ПО РАДИО. Дуйсбург. Резиденту ЦРУ Роберту Ло-

ренсу. Сообщите Марио Отано, что день "факел" назначен на следующую субботу. К этому времени девять подводных лодок, а также авианосец будут в пункте "х", что позволит нанести стремительный ракетно-бомбовый удар по столице Нагони. Заместитель директора ЦРУ Майкл Вэлш.

Эпизод двадцатый

Москва. Кабинет Константинова. В кабинете КОНСТАНТИНОВ, ГМЫРЯ. ПРОСЬЮРИН вводит ГРАЧЕВА, одетого и загримированного под Дубова. /Вероятно, роль Грачева должен играть тот же актер, что играл Дубова./ Все внимательно осматривает двойника.

КОНСТАНТИНОВ. Превосходно! По-моему, мы теперь не отличим Диму от Дубова. Спасибо. Вронскую привезли?

ГМЫРЯ. Здесь, у меня в кабинете.

КОНСТАНТИНОВ /как бы успокаивая всех/. Все идет путем, все будет сработано! Мы их выманит... Давайте сюда Вронскую.

/ГМЫРЯ выходит./

/Грачеву./ Ну, Дима, актерам перед премьерой, кажется, желают "ни пуха ни пера".

/Входят ОЛЬГА ВРОНСКАЯ и ГМЫРЯ./

Оля, здравствуйте. Знакомьтесь, пожалуйста.

ОЛЬГА /потрясенно смотрит на Грачева/. Сережа? Нет, не Сережа! Он никогда не говорил, что у него есть близнец!..

КОНСТАНТИНОВ. У него близнецов нет, Оля. Где, на какой улице у Дубова в последний раз барахлил мотор? Вспомните!

ОЛЬГА /не отрывая взгляда от Грачева/. Что? О чем вы?

КОНСТАНТИНОВ. В прошлый вторник вы заглохли у Института Международных отношений.

ОЛЬГА. да, да, именно там! У него раза два там глох мотор. Он еще шутил: "Каждый раз на том же самом месте". А где Сережа?

КОНСТАНТИНОВ. Сережу мы арестовали.

ОЛЬГА /схватила за виски/. Что?!

КОНСТАНТИНОВ. Он шпион, этот Сережа!

ОЛЬГА. Не-ет!

КОНСТАНТИНОВ. Он вам про Ольгу Винтер говорил?

ОЛЬГА. Про кого? Кто это?

КОНСТАНТИНОВ. Это женщина, которую он уверял, что любит ее, и которую убил, когда она догадалась. А через день после ее похорон пригласил вас в бар. Да, да, там, в Пицунде. Вы понимаете, что такими словами не кидаются. Мы рассчитываем на вашу помощь, Оля.

ОЛЬГА. Значит, в тот раз вы на мою помощь не рассчитывали? В тот раз вы мне не верили, а сейчас решили поверить?

КОНСТАНТИНОВ. Если бы не верили, я бы не стал с вами говорить.

ОЛЬГА /жестко/. Это хорошо, что вы мне верите, но вот только я вам не верю. Пусть мне устроят встречу с Дубовым. И я сама задам ему вопрос, и пусть он мне ответит. И тогда я выполню вашу просьбу.

КОНСТАНТИНОВ. Мне нравится ваша позиция, Оля. Вы ведь за себя, за свое чувство сражаетесь.

ОЛЬГА. Это неважно, за что я сражаюсь. Это мое дело. Я сказала свое условие, и все.

КОНСТАНТИНОВ. Поезжайте сейчас с Димой к Институту Международных отношений, и через час вы получите доказательства.

ОЛЬГА /со злой улыбкой/. Что, туда привезут Сережу? В кандалах?

КОНСТАНТИНОВ. Нет, просто вы увидите, зачем Дубов просил вас садиться на его место у МГИМО.

ОЛЬГА. То есть?

КОНСТАНТИНОВ. Мимо вас очень медленно от 18.30 до 19.00 проедет машина с дипломатическим номером.

ОЛЬГА. Машины с дипломатическим номером ездят по всей Москве в любое время.

КОНСТАНТИНОВ. Но мы вам называем точное время, Оля, это уже не совпадение, а система. Когда Дубов возил вас с собой, вы были "куклой".

ОЛЬГА. Я не была куклой, я не поеду!

КОНСТАНТИНОВ. Какой вопрос вы хотели бы задать Дубову?

ОЛЬГА. Я бы посмотрела ему в глаза и он ответил бы мне, что все это ложь!

КОНСТАНТИНОВ. И вы поверите его словам и не поверите нашим доказательствам?

ОЛЬГА. Смотря какие доказательства.

КОНСТАНТИНОВ. Радиограмма из шпионского центра ЦРУ. /достал из папки./ Вот здесь про вас: "Просили бы вас при-

слать все данные о вашей новой знакомой Ольге Вронской, включая отпечатки пальцев. Столь печальный финал ваших отношений с прежней вашей знакомой Ольгой Винтер, которая расшифровала вас, - оказался хорошим уроком для вас и для нас..."

ОЛЬГА. Покажите.

КОНСТАНТИНОВ. Читайте.

ОЛЬГА /прочла, заплакала/. Как во все это поверить?.. Он такой прямой, добрый... такой ласковый... Я знаю, я не то говорю... Я не могу сообразить, не могу сопоставить... Все перевернулось вдруг!.. Вдруг все рушится... Ведь он... Я даже не знаю что сказать... Боже мой!.. /Вытерла слезы./ Я согласна.

Эпизод двадцать первый

У Нельсона Грина. МАЙКЛ ВЭЛШ сидит в кресле.

Входит НЕЛЬСОН ГРИН. ВЭЛШ встает.

НЕЛЬСОН. Рад вас видеть, Майкл, садитесь.

МАЙКЛ. Благодарю вас, Нельсон.

НЕЛЬСОН. Простите, что нам пришлось встречаться в полночь, но раньше я был блокирован нашим общим делом - разговор с людьми в Пентагоне был довольно трудным, несмотря на решение Совета Национальной Безопасности. В конце концов мы договорились. Пентагон будет делать то, о чем вы меня попросили. Вертолеты уже переброшены на флот.

МАЙКЛ. Моя фирма, Нельсон, должна быть бесконечно бла-

годарной вам за поддержку наших усилий.

НЕЛЬСОН. Но вы должны посвятить их хотя бы в общие наметки операции.

МАЙКЛ. Почему - наметки? Мы можем передать им скорректированный план "Факела", составленный нашим отделом стратегического планирования. /Протягивая папку./ Вот как он выглядит в окончательной фазе, взгляните...

НЕЛЬСОН /отирав папку/. О, этот мелкий шрифт не для меня. Майкл, не могли бы вы потрудиться?..

МАЙКЛ. Конечно, конечно, Нельсон. /Читает./ "Первое. День "икс" - суббота, 7.00 утра. Второе. Президентский дворец будет взят силами бронедесанта и с воздуха - двадцать вертолетов послезавтра прибывают в пункт "С". Третье. Джорджу Гриссо будет предложено обратиться к народу с сообщением о добровольной передаче власти генералу Огано. Четвертое. В случае отказа он покончит жизнь самоубийством. Пятое. Похороны Джорджа Гриссо возьмет на себя правительство Огано, объявив национальный траур. Шестое. Огано обратиться за помощью не к нам, а к Пекину. Более того, он в своем обращении, текст которого прилагается, осудит вторжение морской пехоты США. А вот текст обращения генерала Огано к народу Нагони: "Дорогие соотечественники! Восстание против иноземного ига закончилось победой! Вы призвали меня, и я пришел к вам, чтобы отдать себя служению нации. Мы оплакиваем трагическую кончину Джорджа Гриссо, который оказался неподготовленным к роли, которую ему уготовила судьба. Это беда всей нации, недавно сбросившей с себя цепи колониального рабства! Я должен сказать, что рука братской помощи нашему национальному движе-

нию уже протянута из Пекина. Я должен самым решительным образом выступить против высадки десанта морской пехоты США. Хочу повторить, что стану служить делу нашей национальной революции до конца! С нами бог и победа! Генерал Отано".

НЕЛЬСОН. Ну что ж, это все превосходно придумано. А Европа? Какова будет ее реакция на события в Нагонии? Вы там контролируете ситуацию?

МАЙКЛ. Вы слишком много от меня требуете, Нельсон, у меня есть далеко нерадостные сведения. Банки Цюриха и Лондона зафиксировали интерес Европы к режиму Гриссо. Кто-то, мы еще не выяснили точно, вложил в восстановление Нагонии около пятидесяти миллионов марок.

НЕЛЬСОН. Ну, пятьдесят миллионов - это не деньги, Майкл.

МАЙКЛ. Понятно, но это шаг!

НЕЛЬСОН. Да, Европа начинает показывать зубы. Надо сделать так, чтобы Европа нас поддержала.

МАЙКЛ. Это непросто, Нельсон, очень непросто. Ведь Париж, например, знает, что в одном лишь Конго наши корпорации имеют вложения чуть не на тридцать миллиардов долларов. Из них два миллиарда - ваши. А вся Европа вложила туда не более семи миллиардов. И вы хотите, чтобы они единодушно поддержали нашу победу.

НЕЛЬСОН. Вырождающиеся нации - будь они неладны! Неужели они не понимают, что если черномазые победят там, то европейцев вытолкнут коленом под зад.

МАЙКЛ. И тем не менее, Нельсон, реакция Европы будет двойкой, но все-таки, мне сдается, в нашу пользу.

НЕЛЬСОН. Ну, допустим. И последнее - как прореагирует

Москва?

МАЙКЛ. Судя по информации нашего человека, они готовы к эффективной помощи. Поэтому необходимо, чтобы переворот произошел в течение получаса, тогда мы выйдем у Москвы все козыри. Ведь Москва чтит международные договоры! Мы мыслим всю операцию как шоковую!

НЕЛЬСОН. Ну что ж, все отлично! Вы знаете, Майкл, я не очень люблю людей из вашей фирмы, но в данном случае я бы выпил глоток джина за головы наших парней, которые разработали такой славный сценарий. /Нельсон рассмеялся и положил свою ладонь на крепкую руку Майкла Вэлша./

Эпизод двадцать второй

Москва. Кабинет Константинова. В кабинете чекисты - участники операции. Входит КОНСТАНТИНОВ. Все встают.

ГМЫРЯ. Товарищ генерал-майор, все участники предстоящей операции собраны по вашему приказанию.

КОНСТАНТИНОВ. Товарищи, операция, которую мы проводим, необычна. От ее успеха зависит не только судьба двух советских людей - нашего Славина и инженера Зотова, арестованных в Луисбурге, но и, если хотите, будущее дружественного государства. Монополии давят. Они откровенно зарятся на богатства недр Нагонии. Они потеряли в этой стране не только рынок, потеряли миллиардные вложения своих корпораций, которые не хотят с этим примириться. В угоду им администрация

санкционировала ЦРУ акции по свержению народного правительства Триссо. Время путча - недели, точнее - дни. Если мы возьмем разведчика ЦРУ на тайнике с поличным и опубликуем все материалы - придется Вашингтону отрабатывать назад. /Прокскуруину./ Начинайте, товарищ подполковник.

ПРОКСУРИН. В результате вчерашнего выезда дублера Дубова в Ольгой Вронской сегодня в 7.30 утра разведцентр ЦРУ вышел на связь. Читаю шифровку, адресованную Дубову. /Читает./ "Дорогой друг, мы рады, что видели вас в условленном месте, значит у вас все в порядке. Обмен информацией в четверг в условленное время у объекта "Парк". Мы хотели бы увидеть вас в машине у контрольного объекта "Паркплац" в день встречи от 18.30 до 19.00". Мы допустили, что пароль "Паркплац" - парковка машины Дубова у МГИМО.

МОЛОВ. Товарищ подполковник, а какая мотивировка такого допуска?

ПРОКСУРИН. Вронская рассказала, что Дубов сажал ее в машину всегда в одном и том же месте, около МГИМО, и всегда в одно и то же время - от 18.30 до 19. Наблюдение показало, что машины сотрудников ЦРУ проезжали именно там и именно в это же время.

КОНСТАНТИНОВ. Слово полковнику Гмыре.

ГМЫРЯ. Прошу к карте, товарищи. Нам представляется, что американский разведчик поедет со стороны Ленинского проспекта, из дома посольства. Перед выездом на Можайское шоссе, вот здесь /показывает на карте/, он должен свернуть направо, на узенькую дорогу, которая ведет через парк Победы. Здесь, у поворота, мы его оставим, а вот тут, при выезде на широ-

кое шоссе, мы вновь возьмем его под наблюдение, именно здесь /показал/, около обелиска, ЦРУшник притормозит, на долю минуты, остановится и выбросит, а может быть, положит - это было бы идеально - тайник, контейнер, выполненный в виде ветки. Вот ветка-сучок, взятая на квартире Дубова. /Показывает./ Обратим мы его будем на улице. Поэтому должна соблюдаться величайшая осторожность, рациями мы пользоваться не будем, весьма вероятно, что вторая страхующая машина посольства оборудована аппаратурой электронного прослушивания. Итак, в 18.30 Грачев паркует машину Дубова у объекта "Паркплац", в 19.30 еще раз у карты более подробно проиграем всю операцию. Блокировка района и установка аппаратуры начнется в 20.00. Прошу помнить, что в парке темно, фонари установлены только вдоль дороги, поэтому внимание и еще раз внимание.

КОНСТАНТИНОВ. Дело заключается в том, что точное место обмена тайниками мы не установили, поэтому мы и должны заблокировать такой огромный район, чтоб не было случайностей. Какие будут вопросы?

МОХОВ. Товарищ генерал, сегодняшняя ночь - единственный наш шанс.

КОНСТАНТИНОВ /достав сигару/. Да, насколько нам известно, последний. Сегодня решится все.

Эпизод двадцать третий

Москва. МИД. Кабинет Брежнев. ПОСОЛ США в СССР. Советский дипломат БРЕЖНЕВ, КОНСТАНТИНОВ. На столе разложены контейнер, ампулы, инструкции.

ЕРЕМИН /читает заявление/. "19 апреля в 23 часа 25 минут сотрудник ЦРУ Лунс, работающий в посольстве США в Москве под дипломатическим паспортом, был задержан при закладке тайника и доставлен в приемную Комитета Госбезопасности СССР. Во вскрытом контейнере, помимо ампул с ядом и советских денег, лежали инструкции и вопросники агенту, последние и решающие перед началом операции "Факел". Как стало известно, эта операция, ставящая себе целью свержение законного правительства Нагони, направлена как против республики Нагони, так и против Советского Союза". Вот ампулы с ядом, вот сам тайник - контейнер, вот деньги, а вот инструкции.

/П а у з а. ПОСОЛ не может оторвать глаз от ампул с ядом./

А здесь, господин посол, фотокопии вопросов, которые ЦРУ ставило перед своим агентом. Эти вопросы свидетельствуют о том, что в самые ближайшие дни начнется агрессия в Нагони. Если мы опубликуем в прессе факты передачи ЦРУ ядов, если мы напечатаем вопросник ЦРУ по нашим поставкам Нагони, тогда...

ПОСОЛ США /воспользовавшись паузой/. Мое правительство соответствующим образом оценило бы решение вашего правительства не предавать огласке детали этого дела.

ЕРЕМИН. Можно надеяться, что ваше правительство предпримет соответствующие шаги не только для освобождения из тюрьмы советских граждан, Зотова и Славина, но и для предотвращения агрессии в Нагони, господин посол?

ПОСОЛ США. У меня есть возможность сообщить вам, что полученные вами сведения о готовящейся агрессии в Нагони не подтвердились. Военные силы группы Огано готовятся передис-

лоцироваться с границ Нагони. А сам Огано заявил, что его люди занимались там в сельскохозяйственных лагерях. Что же касается моей страны, то я должен повторить еще раз, если даже нам не нравится образ правления в той или иной стране, мы не вмешиваемся в ее внутреннюю жизнь. Что же касается вашего беспокойства о судьбе двух советских граждан...

ЕРЕМИН. Зотова и Славина.

ПОСОЛ США. Да, да. Зотова и Славина. То я уверен, что мое правительство примет все зависящие от него меры для возвращения ваших людей на родину.

Эпизод двадцать четвертый

Москва. Кабинет Федорова. Здесь собрались все участники операции: КОНСТАНТИНОВ, ГМЫРЯ, ПРОСЬЮРИН и другие чекисты. Входит СЛАВИН.

СЛАВИН. Товарищ генерал-лейтенант, полковник Славин из служебной командировки прибыл. Задание выполнено.

/ФЕДОРОВ и КОНСТАНТИНОВ обнимают Славина./

КОНСТАНТИНОВ. Ну, рассказывай. /Показав на радио./ Музыка не мешает?

СЛАВИН. Не мешает, Константин Иванович, начну с...

/Музыка стихает, и звучат позывные московского радио. Все подходят к приемнику./

ГОЛОС ДИЖТОРА. Передаем сообщение ТАСС: "На днях Советская контрразведка разоблачила и пресекла операцию ЦРУ,

направленную как против Советского Союза, так и против Нагони, с которой нашу страну связывает договор о дружбе и взаимной помощи. Советский Союз не может и не будет оставаться пассивным перед лицом таких враждебных действий США. ТАСС уполномочен заявить, что вся ответственность за попытки продолжать такого рода операции, заимствованные из арсенала "холодной войны", ляжет на тех, кто намеренно мешает развитию и укреплению нормальных отношений между советским и американским народами".

ГАВРИЛОВ. И все? Товарищ генерал, все?

ФЕДОРОВ. А знаешь, лейтенант, безымянность в чем-то даже приятна. Как высокое звание или как ощущение меры ответственности! Согласны, Константин Иванович?

КОНСТАНТИНОВ. Это верно, Петр Григорьевич, верно, и все-таки мне хочется обратиться ко всем, кто слушал это заявление ТАСС, и сказать им: "Знаете, а ведь мои товарищи и я сделали кое-что для публикации этого заявления ТАСС". /Обращаясь в зал./ Вслушайтесь в него повнимательнее.

/Звучит голос диктора, читающего еще раз заявление ТАСС, и луч прожектора медленно скользит по лицам чекистов, выстроившихся на авансцене./

К о н е ц

Консультант - полковник
Дмитриев.

Выпуск. редактор Э. Милева

Тираж 300. Заказ 206. 17/Ш-1981 г.
Гипография ЗААП.